

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНФЛИКТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ.....	14
1.1 Сущность и типология этнополитических взаимодействий: основные параметры	14
1.2 Проявления конфликтного потенциала в функционировании этнополитических движений.....	25
2 ФАКТОРЫ И СУБЪЕКТЫ КОНФЛИКТНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ ВНУТРИ КРЫМСКО-ТАТАРСКОГО ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ.....	38
2.1 Факторы конфликта интересов внутри крымско-татарского движения	38
2.2 Влияние конфликта групп интересов внутри крымско-татарского движения на его позиционирование в политическом процессе.....	48
2.3 Роль органов государственной власти Российской Федерации в конфликтных взаимодействиях внутри крымско-татарского движения.....	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	64
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	69

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Вхождение Республики Крым и г. Севастополя в состав Российской Федерацией в 2014 г. стало знаменательным событием, повлиявшим на мировую политику, и по настоящее время имеющим весомый резонанс, в мировом сообществе. Крымский регион можно обозначить, как один из наиболее полиэтнических регионов России, что в свою очередь значительно повышает актуальность исследования протекающих в нём процессов, прежде всего этнополитических. Данный вопрос обусловлен важностью обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, защитой её целостности и суверенитета. Крымский полуостров всегда являлся исторически важным в международных отношениях регионом, связано это с наличием в нем военно-морских баз, что в свою очередь является ключевым элементом в защите морских границ РФ. Особую важность приобретает обеспечение стабильности и межэтнического согласия в Республике Крым и г. Севастополе. В силу своей полиэтничности регион требует пристального изучения этнополитических процессов, происходящих на его территории. Анализируя его, как арену столкновения разнонаправленных интересов, целесообразным является решение разделить их по принадлежности к той или иной этнической группе. Основные конкурирующие субъекты политики, требующие внимания – это русское, украинское и крымско-татарское сообщества. Согласно поставленной теме научной работы, наибольшее внимание будет уделено крымско-татарским этнополитическим движениям, как акторам выражения конфликтности в полиэтничном регионе. Вследствие короткого срока, прошедшего с момента возвращения Крыма в состав России, остаются достаточно сильными сепаратистские настроения среди части крымско-татарской и украинской этнических групп. Данные настроения выражаются в деятельности этнополитических движений, действующих на полуострове. В этой связи внимание будет уделено как

исторической части вопроса, так и анализу непосредственно действиям служащим проявлением сложносоставного конфликта протекающего в настоящем политическом процессе. Важность изучения поставленного вопроса связана с продолжающейся интеграцией Крымского полуострова в Российскую федерацию, а этнополитические движения, в свою очередь, являются значимым участником интеграции данной интеграции. Анализ их политического позиционирования, стратегий активности, а также изучение тенденций внутреннего конфликта, важны для повышения эффективности реинтеграции. Работа раскрывает цели и методы деятельности крымско-татарских этнополитических организаций и движений Крыма, а также освещает причины и перспективы внутренней борьбы, степень их влияния в регионе и роль сложившегося конфликта в политическом процессе.

Степень научной разработанности проблемы. Систему научных текстов по теме можно подразделить на теоретические исследования этнополитических движений, их межгрупповые взаимодействия, а так же изучение конфликтной составляющей; прикладные обобщающие исследования этнополитических процессов и национальной политики в Крыму; прикладные специализированные исследования крымско-татарского движения в Крыму, как этнополитического субъекта политики; работы о политической активности религиозных организаций на полуострове; материалы, издаваемые органами государственной власти Российской Федерации, регулируемыми в конфликтные взаимодействия внутри крымско-татарского движения.

Важные работы по теории этнополитических движений создали М. Эзман, Дж. Ротшильд, Т. Гурр¹. Они определили ключевые концепты анализа политизации этничности, самоорганизации этнополитических движений, оценки их ресурсной базы, интересов и стратегий политической

¹ Esman M. Ethnic Politics. Ithaca; N.Y., 1994; Rothschild J. Ethnopolitics: A Conceptual Framework. N.Y., 1982; Gurr T.R. Minorities at Risk: A Global View of Ethnopolitical Conflicts. Washington, 1993; Этнос и политика: Хрестоматия / авт.-сост. А.А. Празаускас. М., 2000.

деятельности. Методологическое значение сохраняют работы сторонников конструктивистской парадигмы анализа этнополитических взаимодействий: Б. Андерсона, Р. Брубейкера, В.А. Тишкова, Л.М. Дробижевой¹. Сложносоставной тип политического конфликта обоснован в статье Л.И. Никовской и В.Н. Якимца². Применительно к этнополитическим взаимодействиям данный концепт модифицирован В.А. Авксентьевым и др. в виде «блокового конфликта»³. Для теоретического осмысления политической реинтеграции важны работы Ю.Г. Волкова и Р.Х. Кочесокова⁴, А.А. Эбзеева⁵.

Взаимодействия этнополитических движений в Крыму и их влияние на региональные органы власти начали системно изучать с середины 1990-х гг. Г.М. Фомин, А.А. Форманчук, А.В. Мальгин, О.А. Габриелян и другие аналитики⁶. Среди современных исследований этнополитических движений и их конфликтных взаимодействий следует выделить перспективные труды В.А. Чигрина, Л.Л. Бунецкого, М.В. Сомова, Д.В. Маковской⁷. В Крыму

¹ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М., 2001; Брубейкер Р. Этничность без групп. М., 2012; Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003; Дробижева Л.М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. М., 2013.

² Якимец В.Н., Никовская Л.И. Сложносоставные конфликты // Социс. 2005. № 8. С. 77-90.

³ Авксентьев В.А., Зинев С.Н., Лавриненко Д.А. и др. Этнополитические процессы на Юге России: от локальных к блоковым конфликтам. Ростов н/Д, 2011; Этнополитический конфликт: пути трансформации. Настольная книга Бергхофского центра / ред. В.А. Тишков, М. Устинова. М., 2007.

⁴ Волков Ю.Г., Кочесоков Р.Х. Реинтеграция России как методологическая проблема // Научная мысль Кавказа. Ростов н/Д, 2013. № 4. С. 17-20.

⁵ Эбзеев А.А. Политическая реинтеграция: методологические и теоретические проблемы // Власть. 2010. № 2. С. 68-71.

⁶ Крым: настоящее и будущее: Сб. статей / под ред. Г.М. Фомина. Симферополь, 1995; Форманчук А.А. Крымская автономия в конце XX века: случайность или закономерность? // Отечественная история. 1999. № 2. С. 125-134; Мальгин А.В. Крымский узел. Очерки политической истории Крымского полуострова. 1989–1999. Симферополь, 2000; Габриелян О.А. Система раннего предупреждения межэтнических конфликтов в Крыму: теоретическое обоснование практики предупреждения конфликтов // Ученые записки Таврического нац. ун-та. Серия «Полит. науки». Симферополь, 2003. Т. 16 (55). № 1. С. 3-20.

⁷ Чигрин В.А. Партийная палитра Крыма: парадоксы электоральной практики 2012–2014 гг. // Черноморско-Каспийский регион: геополитика, этнополитические процессы и межрегиональные взаимодействия: сб. науч. ст. М., 2015. С. 242-248; Бунецкий Л.Л. Особенности массового политического менталитета граждан в условиях самоопределения Крыма и Севастополя // Крым и Донбасс: год после государственного переворота на

сложилась профессиональная школа географических исследований этнополитической конфликтности (А.Б. Швец, А.Г. Шевчук, А.Н. Яковлев)¹. Даже в период украинского правления в Крыму преобладали пророссийские оценки этнополитики. Исключением были сборники статей, подготовленные на средства западных грантодателей².

Изданная в 2015 г. монография Н.В. Киселёвой, А.В. Мальгина, В.П. Петрова, А.А. Форманчука³ системно и объективно характеризует современные этнополитические процессы в Крыму, на основе самостоятельного анкетного опроса осмысливает их. Взаимодействие геополитических, этнических и конфессиональных факторов региональных конфликтов в Крыму раскрывает в монографии А.В. Баранов⁴.

Первым сводным изданием, освещавшим этнополитическую мобилизацию крымских татар, можно считать сборник «Крымскотатарское национальное движение» М.Н. Губогло и С.М. Червонной⁵. Он содержит документы, а также анализ фактов и событий, позволяющих понять причины и параметры крымскотатарского движения. Политическая организация и

Украине. М.; Ростов н/Д, 2015. С. 59-90; Сомов М.В. К вопросу об изучении политической коммуникации в Автономной Республике Крым // Вопросы развития Крыма. Симферополь, 2012. Вып. 16. С. 158-167; Маковская Д.В. Этническое неравенство как фактор этнополитической конфликтности: крымское измерение // Политическая экспертиза. 2014. Т. 10. № 2. С. 215-230.

¹ Швец А.Б. Формы протестного поведения в этнической среде современного Крыма // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2009. Т. 5. Вып. 1. С. 70-74; Шевчук А.Г. Регионализация этноконфессиональных процессов в социокультурном пространстве Автономной Республики Крым // Этнокультурные и межконфессиональные отношения в Крыму. Симферополь, 2013. Вып. 3. С. 64-75; Яковлев А.Н. Особенности локализации социокультурной конфликтности в Крыму (2011–2012 гг.) // Этнокультурные и межконфессиональные отношения в Крыму. Симферополь, 2013. Вып. 3. С. 43-50.

² Крымский политический диалог 2010. М., 2011; Крымский политический диалог–2011. Земельные конфликты. Сб. исследований. М., 2012.

³ Киселёва Н.В., Мальгин А.В., Петров В.П., Форманчук А.А. Этнополитические процессы в Крыму: исторический опыт, современные проблемы и перспективы их решения. Симферополь, 2015.

⁴ Баранов А.В. Региональные политические конфликты на Северо-Западном Кавказе и в Крыму: сравнительный анализ. Краснодар, 2015.

⁵ Губогло М.Н., Червонная С.М. Крымскотатарское национальное движение. М., 1992. Т. 1. История. Проблемы. Перспективы; Т. 2. Документы. Материалы. Хроника. М., 1992; Губогло М.Н., Червонная С.М. Крымскотатарский вопрос и современная этнополитическая ситуация в Крыму // Межнациональные отношения в России и СНГ. Доклады 1993–1994 гг. М., 1994. Вып. 1. С. 88-121.

активность крымскотатарского движения изучена в работах О.В. Рябцева¹, Э.Х. Аетдинова², А.Ю. Корнева³, Н.В. Бекирова⁴, Д.А. Белашенко и И.В. Рыжова⁵, А.В. Баранова⁶, Ш.Р. Кашафа⁷. Политизацию исламских организаций в Крыму выявили В.Е. Григорьянц, А.В. Мальгин и др.⁸, А.В. Богомолов и его соавторы⁹, Т.А. Сенюшкина¹⁰, Э.С. Муратова и Н.В. Куц¹¹, Л.Н. Гарас¹².

Русские этнополитические движения стали объектом специального изучения усилиями Н.В. Киселёвой и С.Н. Киселёва, А.С. Филатова, Ю.В. Кокина¹³. Внимание в 2010-х гг. стало уделяться русской этнической

¹ Рябцев О.В. Крымско-татарское национальное движение: современное состояние и перспективы развития. Ростов н/Д, 2007.

² Аетдинов Э.Х. Этнополитическая мобилизация как реакция крымско-татарского национального движения на внешние вызовы // Политическая экспертиза. Политэкс. СПб., 2009. Т. 5. № 3. С. 49-64.

³ Корнев А.Ю. Крымский регионализм в контексте рассмотрения национального движения крымских татар // Власть. 2009. № 7. С. 66-71.

⁴ Бекиров Н.В. Об отношении крымских татар к институтам национального самоуправления // Вопросы развития Крыма. Симферополь, 2012. Вып. 16. С. 117-121.

⁵ Белашенко Д.А., Рыжов И.В. Крымско-татарский вопрос: генезис, история урегулирования и перспективы решения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 4-1. С. 361-367.

⁶ Баранов А.В. Политизация ислама в современном Крыму: конфликтологический аспект // Власть. 2013. № 4. С. 196-200; Баранов А.В. Крымскотатарское движение: альтернативы конфликтности и участия в миростроительстве // Власть. 2015. № 1. С. 209-212.

⁷ Кашаф Ш.Р. Политические коммуникации мусульманских лидеров в новых реалиях Крыма: дискурсивные механизмы дислокации российской идентичности // Лидер, элита, регион: материалы науч.-практ. конф. с междунар. участием. Ростов н/Д, 2014. С. 555-562.

⁸ Григорьянц В.Е., Жильцов С.С., Ишин А.В., Мальгин А.В. Федерализация Украины: к единству через разнообразие. М., 2011.

⁹ Богомолов А.В., Данилов С.И., Семиволос И.Н., Яворская Г.М. Исламская идентичность в Украине. Изд. 2-е, доп. Киев, 2006.

¹⁰ Сенюшкина Т.А. Информационная поддержка принятия управленческих решений в условиях этнополитической конфликтности в Крыму // Политическая экспертиза. 2014. Т. 10. № 2. С. 185-198.

¹¹ Куц Н.В., Муратова Э.С. Прошлое, настоящее и будущее крымских татар в дискурсе мусульманского сообщества Крыма. Киев, 2014; Муратова Э.С. Ислам в современном Крыму: индикаторы и проблемы процесса возрождения. Симферополь, 2008.

¹² Гарас Л.Н. Религиозный фактор в социально-политических процессах: крымское измерение // Политическая экспертиза. СПб., 2014. Т. 10. № 2. С. 199-214.

¹³ Киселев С.Н. Крымская русская идентичность как этнополитическая реальность // Учен. записки Таврич. нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Сер. «География». 2004. Т. 17 (56). № 4. С. 210-216; Киселёва Н.В. Социологическое измерение угрозы межэтнического конфликта в Крыму // Вопросы развития Крыма. Симферополь, 2012. Вып. 16. С. 139-145; Филатов А.С. Крым: этнокультурные ориентиры и политические установки. Крымский ирредентизм и украинский сепаратизм // Вопросы развития Крыма. Симферополь, 2012.

идентичности как основе крымского регионального сообщества (работы С.А. Ефимова, Д.В. Сосновского)¹. Конкуренция и конфликты идентичностей в Крыму оценивались Украинским Центром экономических и политических исследований им. А. Разумкова², вынужденным признать критическую слабость украинского самосознания в регионе. Проблемы возвращения и социальной интеграции крымских татар изучают О.А. Габриэлян и В.П. Петров³, С.А. Ефимов, В.Г. Зарубин⁴, И.М. Прибыткова⁵, С.Г. Цыкуренько⁶. Этнополитические процессы в крымско-татарском сообществе и их прогноз дал А.Р. Никифоров⁷.

В условиях воссоединения Крыма с Россией проявляется идеологизация оценок этнополитических движений в украинской аналитике⁸. Также создаются работы, трактующие крымско-

Вып. 16. С. 184-194; Кокин Ю.В. Региональное движение российских соотечественников Крыма как фактор геополитических трансформаций в условиях кризиса украинской государственности // Политическая экспертиза. 2014. Т. 10. № 2. С. 231-241.

¹ Ефимов С.А. Некоторые социологические штрихи к вопросу об идентичности крымчан // Вопросы развития Крыма. Симферополь, 2012. Вып. 16. С. 221-228; Сосновский Д.В. Процессы формирования региональной идентичности в Крыму в контексте поляризации украинского общества (1991–2014). Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2014.

² Ставлення жителів Криму до імовірних загроз та до питань, які мають значний конфліктний потенціал // Національна безпека і оборона. Київ, 2011. № 4-5(122-123). С. 27-39.

³ Габриэлян О.А., Петров В.П. Крым. Депортированные граждане: возвращение, обустройство, социальная адаптация. Симферополь: Изд. дом «Амена», 1997. 108 с.

⁴ Габриэлян О.А., Ефимов С.А., Зарубин В.Г. Крымские репатрианты: депортация, возвращение и обустройство. Симферополь: Изд. дом «Амена», 1998. 340 с.

⁵ Прибыткова И.М. Влияние института гражданства на процессы возвращения и обустройства ранее депортированных народов и лиц в Крыму. Киев: Комп. «ВАИТЭ», 1997. 203 с.

⁶ Цыкуренько С.Г. Интеграция крымских татар в украинское общество: основные достижения и проблемы в политико-правовой сфере // Учен. записки Таврич. нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Серия «Политич. науки». Симферополь, 2004. Т. 17 (56). №2. С. 171-179.

⁷ Никифоров А.Р. Этнополитические процессы в крымскотатарской среде в 2001–2008 гг.: ход развития и перспективы // Культурно-цивилизационный диалог и пути гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений в Крыму / Сб. науч. работ. Симферополь: Крымск. отд-ние Ин-та востоковед. им. А.Е. Крымского НАНУ, 2008. С. 38-74.

⁸ Донбас і Крим: ціна повернення / за заг. ред. В.П. Горбуліна, О.С. Власюка, Е.М. Лібанової та ін. Київ, 2015.

татарское движение в духе апологетики этнократии (И.Р. Тагиров, Э.Х. Аетдинов)¹.

Так как тема остаётся остро дискуссионной, степень её изученности недостаточна. Это вызвано интенсивностью политических процессов в регионе, что меняет приоритеты исследований.

Объект исследования: крымскотатарские движения в Республике Крым и г. Севастополе.

Предмет исследования – конфликтный потенциал внутри крымскотатарских этнополитических движений Республики Крым и г. Севастополя в постсоветский период.

Хронографические рамки исследования. В работе анализируется временной интервал с 1991г. по настоящее время.

Географические рамки исследования включают в себя территорию полуострова Крым: г. Севастополь и Республику Крым.

Цель работы – выявить степень конфликтности в среде крымскотатарского этнополитического движений, обозначив наиболее влиятельные группы взаимодействия.

Для достижения цели исследования необходимо выполнение следующих задач:

- 1) раскрыть сущность и типологию этнополитических взаимодействий, обозначить основные параметры;
- 2) определить проявления конфликтного потенциала в функционировании этнополитических движений;
- 3) проанализировать факторы конфликта интересов внутри крымско-татарского движения;
- 4) раскрыть влияние конфликта групп интересов внутри крымско-татарского движения на его позиционирование в политическом процессе;

¹ Тагиров И.Р. Крым в контексте событий украинского «майдана» // Конфликтология. СПб., 2014. № 3. С. 61-86; Аетдинов Э.Х. Конфликтогенный потенциал советского государственного мифотворчества в отношении крымских татар // Конфликтогенный потенциал национальных историй (сб. науч. ст.). Казань, 2015. С. 91-100.

5) установить роль органов государственной власти Российской Федерации в конфликтных взаимодействиях внутри крымско-татарского движения;

Теоретико-методологическая основа исследования. В работе применены следующие подходы: системный, исторический, структурно-функциональный, сравнительный, а так же дискурс-анализ. Их использование дает возможность оценить разноориентированные крымскотатарские этнополитические движения в Крыму как акторов системы артикуляции взглядов данной этнической группы, выявить институциональное строение и функции групп влияния, их ресурсное обеспечение и стратегии активности. Компаративный анализ позволил раскрыть устойчивые долгосрочные параметры данных этнополитических группы внутри крымскотатарского движения, а также их изменения и сравнительные особенности в бинарном сопоставлении.

За основу принята конструктивистская парадигма этничности применительно к этнополитическим взаимодействиям (в трактовке В.А. Тишкова)¹. Этнополитическое движение трактуется как форма политической организации этнической группы, артикуляции и агрегации ее интересов, обретения ресурсной базы и групповой идентичности в качестве ресурсов борьбы за политическое влияние и власть. Такое движение претендует на выражение единства самосознания, ориентаций и требований этнической группы. Оно достаточно сплоченно и организовано, чтобы играть роль субъекта политики. Однако движение не является партией ни по политическим практикам, ни по правовому статусу.

Эмпирическая основа исследования включает в себя следующие виды документов, выделенные по критериям цели их создания, содержания и способов изложения информации:

¹ Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003.

1) нормативно-правовые акты: Конституцию Российской Федерации, Конституцию Республики Крым, Законы Российской Федерации, Указ Президента РФ¹, Постановления Правительства РФ², решения Государственного Совета Республики Крым. Данные документы регулируют этнополитические процессы, протекающие в Республике Крым и г. Севастополе, правовыми методами.

2) статистические материалы: итоги Всеукраинской переписи населения 2001 г.³ и переписи населения в Крымском федеральном округе РФ 2014 г.⁴, позволяющие провести качественный анализ изменений этнодемографии. К статистике относятся и изученные итоги референдума о статусе Крыма 16 марта 2014 г., выборов региональных и местных органов власти в сентябре 2014 г.⁵ Они позволяют судить об уровне влияния этнополитических движений в различных муниципальных образованиях Крыма.

3) выступления и статьи государственных и политических деятелей: В.В. Путина⁶, С.В. Лаврова¹, С.В. Аксёнова², В.А. Константинова³, Р.И.

¹ О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития. Указ Президента РФ от 21.04.2014 № 268. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/33244.html> (дата обращения: 10.07.2014).

² Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года. Постановление Правительства РФ от 11.08.2014 № 790 (ред. от 27.12.2014). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173744/ (дата обращения: 10.02.2015).

³ Численность и состав населения Украины по итогам Всеукраинской переписи населения 2001 года. Режим доступа: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/nationality/> (дата обращения: 10.03.2014).

⁴ Росстат: большинство крымчан считают себя русскими. Режим доступа: <http://ria.ru/society/20150319/1053370183.html#14267873405313&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration> (дата обращения: 20.03.2015).

⁵ Референдум о государственном статусе Крыма и Севастополя 16 марта 2014 г. Режим доступа: <http://krymology.info/index.php/%D0%A0%D0%B5%/> (дата обращения: 16.03.2015).

⁶ Сводная таблица результатов выборов по единому округу. Выборы депутатов Государственного Совета Республики Крым первого созыва. Режим доступа: http://www.crimea.vybory.izbirkom.ru/region/region/crimea?action=show&root=1&tvd=293200067855&vrn=293200067850®ion=93&global=&sub_region=93&prver=0&pronetvd=0&vibid=293200067855&type=379 (дата обращения: 28.10.2014).

Бальбека⁴ и др. Данный вид источников характеризует идеологический контекст, интересы и способы аргументации политических взглядов.

4) резолюции, проекты и иные директивные материалы общероссийских региональных этнополитических движений в Крыму⁵. Позволяют раскрыть и проанализировать деятельность политических партий в Крыму, а также прикладываемые ими усилия для скорейшей реинтеграции полуострова в состав РФ.

5) материалы периодической печати и публикации новостных сайтов: АТР, QHA – Агентство «Крымские новости»⁶, Крым.net⁷, «Крыминформ»⁸, ЦРО «Духовное управление мусульман Крыма и города Севастополя»⁹, «Новости Крыма»¹⁰ и др. Позволяют проводить мониторинг активности этнополитических движений в Крыму, изменение вектора их интересов, а также позиционирование в политическом процессе.

6) материалы анкетных опросов, проведенных Украинским Центром экономических и политических исследований им. А. Разумкова (2011 г.)¹¹,

¹ Лавров рассказал о выгодах для крымских татар после присоединения Крыма к России. Режим доступа: https://lenta.ru/news/2015/04/04/lavrov_crimea/ (дата обращения: 23.05.2016).

² Аксенов назвал ложью заявления о притеснении крымских татар. Режим доступа: <http://tass.ru/politika/2553443> (дата обращения: 24.05.2016).

³ Константинов: Запад долго формировал русофобию среди крымских татар. Режим доступа: <https://rg.ru/2014/05/13/reg-pfo/konstantinov-anons.html> (дата обращения: 13.04.2016).

⁴ Украина оставляла крымских татар наедине с их проблемами – Бальбек. Режим доступа: РИА Крым: <http://crimea.ria.ru/politics/20160518/1105075195.html> (дата обращения: 26.04.2016).

⁵ Единая Россия / партийные проекты в республике Крым. Режим доступа: <http://krym.er.ru/party/projects/> // Предвыборная программа КППРФ в Крыму. Режим доступа: http://kprfkro.ru/wp-content/uploads/2015/09/izbir_programma2.pdf (дата обращения: 18.03.2016).

⁶ QHA – Агентство «Крымские новости». Режим доступа: <http://qha.com.ua/> (дата обращения: 23.05.2016).

⁷ Крым.net. Режим доступа: <http://ikrim.net/> (дата обращения: 12.03.2016).

⁸ Крыминформ. Режим доступа: <http://www.c-inform.info/> (дата обращения: 11.03.2016).

⁹ ЦРО Духовное управление мусульман Крыма и города Севастополя. Режим доступа: <http://qmdi.org/index.php/ru> (дата обращения: 11.03.2016).

¹⁰ Новости Крыма. Режим доступа: <http://news.allcrimea.net/> (дата обращения: 11.03.2016).

¹¹ Ставлення жителів Криму до імовірних загроз та до питань, які мають значний конфліктний потенціал // Національна безпека і оборона. Київ, 2011. № 4-5(122-123). С. 27-39.

Центром этносоциальных исследований (2008–2010 гг.)¹, Центром социологических исследований г. Севастополя (февраль – март 2014 г.)², ООО «Бизнес-сотрудничество-Юг» (март 2015 г.)³, вторичный анализ которых предпринят нами. Работа с результатами исследований указанных центров, позволяет нам ознакомиться с эмпирическим материалом, способствующим углублению в изучении поставленного вопроса.

7) воспоминания участников «Крымской весны» - движения на полуострове за воссоединение с Россией⁴. Данные материалы способствуют анализу событий происходивших в момент процесса возвращения полуострова Крым в состав Российской Федерации, позволяют рассмотреть вопрос с точки зрения участников реинтеграции.

На основе указанных источников можно сделать выводы об изменениях в ресурсной базе, организационном строении, интересах и стратегиях взаимодействия групп в среде крымскотатарского этнополитического движений в Республике Крым и г. Севастополе.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена поставленными целями и задачами, подчинена проблемно-логическому принципу. Текст исследования состоит из введения, двух глав, включающих в первой главе два параграфа, во второй – три, заключения и списка использованной литературы.

¹ Филатов А.С. Крым: этнокультурные ориентиры и политические установки. Крымский ирредентизм и украинский сепаратизм // Вопросы развития Крыма. Симферополь, 2012. Вып. 16. С. 184-194.

² Бунецкий Л.Л. Особенности массового политического менталитета граждан в условиях самоопределения Крыма и Севастополя // Крым и Донбасс: год после государственного переворота на Украине. М.; Ростов н/Д, 2015. С. 59-90.

³ Киселёва Н.В., Мальгин А.В., Петров В.П., Форманчук А.А. Этнополитические процессы в Крыму: исторический опыт, современные проблемы и перспективы их решения. Симферополь, 2015.

⁴ Григорьев М.С., Ковитиди О.Ф. Крым: история возвращения. М., 2014; Горбачёв С.П. От Третьей обороны – к Русской Весне. К годовщине возвращения Севастополя и Крыма в состав России. Севастополь, 2015; Горелов В.Н., Донец Г.Г., Кажанов С.П. и др. «Чегевара прилетает утром...»: Воспоминания сепаратистов. Севастополь, 2015.

1 Теоретико-методологические аспекты исследования конфликтного потенциала этнополитических взаимодействий

1.1 Сущность и типология этнополитических взаимодействий: основные параметры

Прежде чем приступить к рассмотрению вопроса о этнополитических взаимодействиях, необходимо разобраться с основным понятием. Что же такое взаимодействие?

Под данным термином понимается социальное воздействие людей или их групп друг на друга, где каждый шаг обусловлен предыдущими действиями и предполагаемыми результатами с другой стороны.

Любое взаимодействие обладает четырьмя характерными признаками:

- оно предметно, то есть имеет причину или цель, являющиеся внешними факторами по отношению к взаимодействующим сторонам;
- оно внешне выражено, а следовательно наблюдаемо. Данный признак означает, что при взаимодействии всегда происходит обмен символами и (или) знаками, которые направлены другой стороне;
- оно ситуативно, то есть привязано к кому-то конкретному обстоятельству, к условиям его протекания;
- оно выражает субъективные намерения сторон.

Стоит отметить, что взаимодействия всегда ассоциируется с коммуникацией, однако не стоит отождествлять данное понятие с просто общением, при котором происходит просто обмен информацией. Взаимодействие является гораздо более широким понятием, поскольку предполагает не только прямой обмен данными, но косвенную передачу смысла между сторонами. Например, два человека могут ничего не говорить друг другу, но тот факт, что один наблюдает за другим, когда второе лицо знает об этом, делает такую активность взаимодействием. Если стороны совершают какие-то действия, которые могут быть как-либо

интерпретированы другим лицом (группой людей), то такой способ коммуникации можно назвать обменом смыслами.

Таким образом, взаимодействие всегда характеризуется такой чертой, как обратная связь, которая, в свою очередь, предполагает наличие реакции. Однако стоит отметить, что таковая может и не последовать, но она предполагается как возможная.

Все акторы политики взаимодействуют друг с другом, что является неотъемлемой частью развития данной сферы жизнедеятельности общества. Ни один субъект не может существовать вне социума, так как и внутри политической организации происходят определенные процессы, выражающиеся в работе друг с другом членов объединения, и вне данного объединения тоже наблюдаются взаимодействия с другими акторами.

В зависимости от целей, поставленных перед этнополитической организацией, можно выделить две основные формы взаимодействия: сотрудничество и соперничество. Первая выражается в:

- обоюдной заинтересованности и взаимовыгодности взаимодействия обеих сторон, при котором ни одна из них не ущемлена в определенной степени, каждая сторона получает то, что она сочтет обоснованным и приемлемым;

- направленности данного взаимодействия на достижение одной совместной цели, что, в свою очередь, способствует укреплению гарантий сотрудничества, партнерства;

- подкреплении длительного взаимовыгодного сотрудничества такими средствами обмена, как признательность, верность, уважение, поддержка и т.д.

Следующей формой взаимодействия выделяют соперничество. Его сущность заключается в следующих основных моментах:

- стремление одной стороной опередить, подчинить, отстранить или уничтожить другое лицо;

– отсутствие общей, совместной цели, но обязательно должно быть наличие аналогичной относительно одного неделимого объекта (оба субъекта желают обладать властью – политическая конкуренция);

– подкрепление длительного соперничества негативными средствами обмена (зависть, неприязнь, озлобленность и т.д.).

Соперничество зачастую выражается в виде конкуренции или конфликта сторон. Под конкуренцией понимается некая индивидуальная (групповая) борьба за обладание дефицитными благами. На конфликте же остановимся и рассмотрим его подробнее.

В любой сфере жизнедеятельности могут возникать конфликтные ситуации: например, в политике очень часто способом взаимодействия акторов выступает именно конфликт. Что же понимается под данным термином?

Слово «конфликт» происходит от латинского *conflictus* (столкновение) и означает оно столкновение противоположных интересов, стремлений и взглядов, спор, который грозит осложнениями¹. В настоящее время в социологии под конфликтом понимается такой тип социальных взаимодействий, который характеризуется противодействием социальных субъектов и обусловлен он противоречием потребностей сторон, их целей, интересов и социальных статусов ролей, функций².

В психологии под конфликтом понимается столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений или взглядов оппонентов или субъектов взаимодействия, проявляющееся в острой форме. В основе же такого столкновения могут лежать как объективные, так и субъективные противоречия, а также ситуация, включающая либо противоречивые позиции сторон по какой-либо проблеме,

¹ Словарь иностранных слов в русском языке. М.: Юнвес, 1996. С. 359

² Социальные технологии: Толковый словарь. М., Белгород: Луч - Центр социальных технологий, 1995. С. 61.

либо противоположные цели, методы или средства их достижения в данных обстоятельствах, либо несовпадение интересов оппонентов¹.

По мнению Э.Н. Ожиганова, этнополитический конфликт является спором, в котором хотя бы одна из сторон, использующая этнический принцип социальной солидарности, демонстрирует желание или показывает возможность проявления силы (вооруженного столкновения) для того, чтобы добиться своих интересов².

По нашему мнению, этнополитический конфликт – это конфликт между двумя или более лицами (актерами), где хотя бы одна из сторон имеет этническую основу или действует она от имени и в интересах этнической общности. Данный вид взаимодействия представляет собой форму проявления этнических противоречий, зарождающихся в качестве внутренних противоречий этнических отношений и перетекающих во внешние – таким образом ситуация трансформируется в этнополитический конфликт. В основе него лежит противоречие интересов различных этнических групп, элит, выраженных в намерении получить часть властных полномочий государства или захватить их полностью.

Итак, этнополитический (межэтнический, межнациональный) конфликт включает в себя три элемента:

Во-первых, столкновение различий и взглядов, интересов и противоречий в интерпретации и восприятии социально-экономических и политических процессов, а также участие в них;

Во-вторых, их отражение в сфере этнонациональных отношений, использование определенных разногласий и различий для разрешения политических задач;

В-третьих, изменение положения и статуса этнических организаций в обществе, их представителей, нарушение баланса их интересов, попытки

¹ Психология: Словарь. М, 1990. С. 174.

² Ожиганов Э.Н. Причины этнополитических конфликтов. М.: Наука, 1996. 285 с.

экстремистской конкуренции и столкновения, с использованием в том числе различий этнических ценностных установок и ориентиров.

Важно заметить, что любой этнополитический конфликт приобретает статус, так как сюда вмешиваются различные стороны, преследующие политические интересы. Различия этнических общностей формируются исторически. Однако сами по себе такие отличительные особенности не являются причинами конфликта, они лишь могут быть поводом к столкновению.

Существует несколько классификаций этнополитических конфликтов. В зависимости от различных критериев можно рассматривать и типы данного явления. Так, Г. Лapidус разделяет этнополитические (межнациональные) конфликты на:

- межгосударственные (столкновение интересов между Российской Федерацией и Украиной по поводу территории – республики Крым);

- внутригосударственные, которые, в свою очередь, подразделяются на конфликты:

- a) с вовлечением в них неких аборигенных меньшинств (например, лезгин в Дагестане, Азербайджане);

- b) с вовлечением в них постороннего населения;

- c) с вовлечением перемещенных не по своей воле этносов (например, крымские татары);

- d) возникающие в результате пересмотра отношений между бывшими автономными образованиями в рамках одного государства, являющимися на данный момент самостоятельными странами (конфликт между Абхазией и Грузией)¹.

По мнению проф. У. Юри, межэтнические конфликты проявляются в следующих типах:

- ненасильственные;

¹ Balancing and sharing power in muemilthnic societies. Summary of a Workshop. National Academy Press. Washington D. C. 1993. p. 7.

- потенциально насильственные, то есть не проявляющие себя так, однако имеющие предпосылки к насилию;
- чреватые насилием, готовые уже вылиться в насильственное столкновение;
- насильственные, но управляемые, поддающиеся контролю;
- насильственные, выраженные в реальных актах агрессивного взаимодействия¹.

Следующую классификацию предложил Я. Этингер, который с определенной степенью условности сводит к основным типам:

- территориальные конфликты, которые зачастую связаны с воссоединением раздробленных ранее этносов. Их источником в данном случае является внутреннее, политическое, зачастую даже вооруженное столкновение между стоящими у власти государственным органом управления страной и каким-либо национальным движением или сепаратистской группировкой при поддержке иностранного государства;
- конфликты, исходящие из стремления малых этнических групп самореализоваться, то есть обрести самостоятельность при принятии решений на международном уровне, а именно, обрести государственность (опять же можно привести пример с Абхазией);
- конфликты, связанные с воссоединением территориальных прав народов, невольно переселившихся на другие участки. Здесь в качестве примера можно привести столкновение интересов между ингушами и осетинами по поводу Пригорного района;
- конфликты, в основе которых лежит интерес одного государства в заплучении территории другого (Эстония и Латвия имели притязания на часть территории Псковской области, которая была включена в состав данных государств в свое время, однако в 1940-ые годы отошла к РСФР);

¹ Цит. по: Маченов Д. Н. Западные политологи о межнациональных отношениях в СССР //МЭиМО. 1991. № 8. С. 101-112.

– конфликты, выступающие как следствие столкновения экономических интересов двух противоборствующих этнополитических организаций;

– конфликты, становлению которых способствовало историческое развитие этносов (например, конфликт между конфедерацией народов Кавказа и Россией);

– конфликты, порожденные долгим нахождением этносов на территории другой административной единицы (государства или республики). Таковы проблемы чеченцев в Казахстане;

– конфликты, где причиной, лежащей на поверхности, является лингвистический спор (какой язык выбрать в качестве государственного), однако по сути там скрываются долгие и сильные разногласия между общностями¹.

На наш взгляд, последняя классификация наиболее полно отражает разделение на типы этнополитических конфликтов в современных условиях. Конечно, стоит повторить и упомянуть, что вышеуказанное деление является лишь условным и в чистом виде, как правило, не возникает конфликтов лишь на одном основании, это происходит из-за территориальных, экономических, религиозных и иных причин одновременно.

Исходя из различных классификаций этнополитических конфликтов, можно выделить следующие причины возникновения такой формы взаимодействия: политическая, территориальная, социальная и экономическая.

Политические причины выражаются в борьбе за власть между различными этническими общностями на любом уровне (борьба как за власть при местном самоуправлении, так и в государственных органах), а также в стремлении к государственной независимости и обретении

¹ Этингер Я. Межнациональные конфликты в СНГ и международный опыт // Свободная мысль. 1993. № 3. С. 89.

собственного суверенитета, к сохранению или повышению своего политического статуса.

Территориальные причины выражены в притязаниях на участки местности этническими группами: нахождение этноса либо его духовных и материальных ценностей на спорной территории; возвращение на родину ранее выселенной группы людей; произвольное изменение границ; разделение этнической общности между различными государствами. Стоит заметить, что такие причины являются ведущими, в основном, для народов Северного Кавказа.

В качестве социальных причин стоит выделить противоречия в системе разделения труда с участием этнических групп, конфликты социальных ценностей и норм главенствующей этнополитической общности и специфических норм этнических меньшинств, а также языковые, культурные противоречия.

Экономические причины этнополитических конфликтов заключаются в неравномерном обладании, распоряжении и потреблении материальных ценностей между этносами, социально-экономическое отставание одних регионов от других, нарушение баланса ценностей между центром и периферией.

Далее необходимо отметить, что же является этническим конфликтом. Полагаем, что в такой форме взаимодействия выражаются не только действия по столкновению одной этнической общности с другой. Подтверждением этому может служить, так называемый, чеченский кризис. Этнический фактор, как правило, выступает как линия противостояния, когда существующее неравенство в определенных сферах (политической, экономической, социальной и культурной) проходит по этническим границам.

В.А. Тишков считает, что «Этнополитический конфликт – это конфликт с определенным уровнем организованного политического действия, общественных движений, массовых беспорядков, сепаратистских

выступлений и даже гражданской войны, в которых противостояние проходит по линии этнической общности»¹. То есть данная форма взаимодействия может быть выражена не только во внешнем противодействии двух этнических групп, но и во внутренних противоречиях между членами организации.

Однако каждый конфликт должен быть разрешен. Предлагаем следующие варианты стратегий выхода из спора, указанные в работе американского социолога, К. Томаса: соперничество, компромисс, приспособление, уход, сотрудничество².

Во время соперничества происходит навязывание другой стороне выгодного для себя решения. Такой вид разрешения конфликта является удачным в следующих случаях: когда результат выгоден для всей этнической группы, а не для отдельного лица; предполагаемое решение считается наиболее конструктивным; нет времени на договоренность с оппонентом. Соперничество целесообразно и актуально в экстремальных ситуациях, в условиях дефицита времени, а также при наличии высокой вероятности наступления более опасных последствий.

Компромисс заключается в намерении противоборствующих сторон закончить конфликт методом частичных уступок. Характеризуется он отказом от части ранее выдвигаемых притязаний, готовностью признать какую-то часть требований оппонента обоснованными и принять их. Эффективен компромисс между этнополитическими организациями, когда оппонент понимает, что его соперник имеет равные шансы и возможности; имеются взаимоисключающие интересы; есть угроза потерять все.

Под приспособлением понимается добровольный или вынужденный отказ от борьбы за удовлетворение своих интересов. Принимается такой путь

¹ Тишков В. Конфликт в сложных обществах // Этнополитический конфликт: пути трансформации: настольная книга Бергхофского центра. М., 2007. С. 16.

² См.: Каландарова З. И. Стратегии поведения в конфликтных ситуациях студентов различных факультетов // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. Ст. По мат. XVII междунар. Студ. Науч.-практ. Конф. № 2(17). URL: [http://sibac.info/archive/guman/2\(17\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/2(17).pdf)

решения конфликта при наличии определенных мотивов: осознание своей неправоты, сильная зависимость от своего оппонента или нежелание ухудшать отношения с ним, малая значимость проблемы.

Уход от решения проблемы является способом выхода из конфликта при минимальных потерях. Отличается он от аналогичных стратегий разрешения ситуации тем, что актер переходит к ней после неудачных попыток проведения активных действий для реализации своих интересов. Необходимо заметить, то здесь речь идет не о решении проблемы, а об угасании конфликта. Такой способ разрешения ситуации может быть вполне приемлемой реакцией на длительный конфликт. Уход применяется при отсутствии времени и сил у стороны для устранения противоречий, нежелании решать проблему вовсе, либо наличии определенных трудностей.

Сотрудничество же считается наиболее эффективной стратегией разрешения конфликта. Оно предполагает стремление сторон к конструктивному обсуждению притязаний, рассмотрение оппонента не в качестве противника, а в качестве союзника при разрешении проблемы. Чаще всего применяется в случаях, когда акторы взаимозависимы, оба склонны игнорировать различия во власти, участники конфликта беспристрастны.

Из всех вышеперечисленных способов разрешения конфликта наиболее вероятным являются уступка и компромисс, так как данные варианты позволяют достичь наиболее быстро и продуктивно результат. Уступка применяется чаще из-за подавления сильной этнополитической группой более слабую, ввиду чего последняя вынуждена подчиниться и отступить от притязаний на те или иные интересы.

Любой этнополитический конфликт обусловлен в какой-то степени неравенством этнических групп. Однако исторически так сложилось, что все процессы развиваются циклически, именно поэтому можно говорить об определенных способах разрешения противоречий. Урегулирование этнополитических конфликтов требует нахождение нового компромиссного и приемлемого для всех сторон решения, включающего баланс взаимно

удовлетворенных интересов противоборствующих лиц. Для достижения такого баланса необходимо достижения нескольких обязательных условий:

1) каждая из сторон должна признать наличие конфликтной ситуации. После чего следует признание каждой из сторон права на существование, однако не следует говорить о справедливости их притязаний и требований. Урегулирование конфликта невозможно, если хотя бы одна сторона не признает права на существование оппонента и считает его требование необоснованными и не нуждающимися в учете;

2) обязательным условием является наличие определенной степени организованности этнополитического объединения: чем лучше они организованы, тем проще договориться и добиться исполнения условий соглашения. Ведь расплывчатость поставленных перед этнической группой интересов существенно затрудняет разрешение конфликтной ситуации;

3) при разрешении конфликта сторонам должны быть предоставлены равные возможности, при соблюдении чего возможен переговорный процесс. Такие правила необходимо принять обоим оппонентам и придерживаться их до разрешения конфликта.

По нашему мнению, особо сложным является разрешение территориальных конфликтов между этническими группами. Современная политическая карта мира сформировалась в результате длительного процесса ввиду сложных преобразовательных геополитических изменений, в том числе в результате двух мировых войн, прошедших в XX веке. Исходя из этого, можно говорить о том, что в современном политическом устройстве сохраняется определенная часть несправедливого разделения территории. Однако сложно представить исход событий, если активизируются сейчас все конфликты, находящиеся в латентном состоянии. Дело в том, что у каждой их сторон существует свое представление о справедливом исходе событий, именно поэтому в результате такого дробления территории (по субъективному представлению этнических групп о принадлежности им той

или иной части Земли) не будут урегулированы все этнополитические конфликты.

Таким образом, в зависимости от поставленных целей перед этнополитическими движениями выделяют следующие формы взаимодействия: сотрудничество и соперничество, последнее, в свою очередь, подразделяется на конкуренцию и конфликт. Вторым вариантом соперничества является наиболее опасным видом взаимодействия и выражается он в столкновении противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений или взглядов оппонентов или субъектов взаимодействия, проявляющееся в острой форме. Однако, на наш взгляд, конфликт является неотъемлемым элементом контактирования внутри этнополитической группы, а также между данными политическими образованиями.

1.2 Проявления конфликтного потенциала в функционировании этнополитических движений

Прежде чем приступить к изложению данной части работы, необходимо определиться с используемыми нами терминами, ввиду того, что различное понимание определений влечет за собой различное понимание производных категорий. Например, если говорить о таком понятии, как «национальное движение», то следует заметить, что для зарубежных ученых оно означает стремление к независимости и выделению своего отдельного государства; термин же «этническое движение» вбирает в себя те специфические требования группы людей, которая добивается своего признания в рамках полностью установившегося того или иного

политического образования¹. В российской науке понятия «национальное движение» и «этнополитическое движение» считаются идентичными, и под ними обычно понимается движение тех или иных народов за сохранение культуры, истории, языка и т.д.².

На наш взгляд, термин «этнополитическое движение» включает в себя «национальное движение», так как у второго объединения имеется узко направленная цель – получение полной независимости, образование своего отдельной страны, у которого имеются все признаки государства (символика, атрибутика, гимн, аппарат управления, территория, суверенитет и пр.). Появление национального самосознания является причиной зарождения национального движения, при этом должна быть своя платформа, которую поддерживает большая часть нации.

Когда мы говорим об этнополитических движениях, следует иметь в виду, что под ними понимается движение этнополитических общностей за повышение своего политического статуса, получение возможности участия в осуществлении управления государством. Цель таких организаций заключается в повышении своего политического и правового статуса при помощи создания, в итоге, своего суверенного государства, которое будет признано международным сообществом, что на наш взгляд, является немаловажным. (Например, Абхазия и Южная Осетия были выделены из состава иного государства, получили независимость и суверенитет, однако не получили должного международного признания, за исключением некоторых стран).

По мнению Т.Р. Гарра, этнополитические движения достигают поставленных целей путем осуществления действий, мотивированных глубоко укоренившимся недовольством людей своим коллективным

¹ Дресслер-Холохан В. Национальные движения: интернационализация протеста, идеология и утопия // Этничность. Национальные отношения. Социальная практика. СПб., 1995. С. 26-50.

² Зарипов А.Я., Файзуллин Ф.С. Этнополитические движения как социальный феномен. Уфа, 2000. С. 89-95.

статусом. Данный статус ставят и стимулируют групповые лидеры и этнические антрепренеры¹.

Поставленные цели этнополитические организации могут реализовывать в различных формах: от политических соглашений до террористических операций. Это зависит от уровня политической культуры лидеров движения, лиц, поддерживающих данное движение, от уровня политического, экономического, правового, культурного развития страны, где образуется такая группа людей.

Экономическое развитие государства оказывает прямое и непосредственное воздействие на развитие этнополитического движения и на проявление в нем конфликтного потенциала. Дело в том, что указанная группа людей в результате своих действий может добиться поставленной цели (своего государства), но если в это время или в дальнейшем будут наблюдаться какие-либо экономические трудности или спад производства, то может случиться снижение сплоченности группы и внутренней ее организованности. Данное поведение внутри общности является закономерностью, так как члены группы будут переживать кризис, в связи с чем они вовлечены в решение своих бытовых вопросов, спасением семьи. Однако, по мнению членов общности, этнополитическая организация получила управленческие функции ввиду обретения суверенитета, именно поэтому именно она и должна вывести данную группу людей из кризиса и привести экономическое состояние в состоянии стабильности на территории проживания указанной части населения. Но здесь следует уточнить один момент: кризис – циклическое и масштабное явление, затрагивающее все участки территории государства или даже планеты, именно поэтому избавиться от него в отдельно взятом регионе не представляется возможным. В связи с этим возникает конфликт внутри этнополитического движения из-за невозможности достижения целей, поставленных перед ним, и как следствие, снижение статуса данного этнополитического движения.

¹ Гарт Т.Р. Почему люди бунтуют. СПб., 2005. С. 103.

Проанализировав политическую ситуацию в неоднородных по этническому составу странах, можно прийти к выводу, что существует два типа таких государств: к первому можно отнести такие страны, в которых существует разделенное государственное устройство, где этническое большинство управляет этническим меньшинством; ко второму же определим страны с доминирующим меньшинством, когда небольшие группы людей управляют более громоздкой массой населения. В последнем приведенном случае может произойти такая ситуация, при которой этническое меньшинство сужается и тогда власть должна опасаться, так называемого, политического реванша этнического большинства¹.

По мнению Дресслер-Холохана, этнополитические организации можно подразделить на два уровня: первоначальный уровень, цель которого заключается в получении автономии (на определенной территории, где данный народ численно преобладает) и осуществление самоуправления (воплощение интересов и целей этнической группы в жизнь), и высший, цель которого – уровень государства, которое выступает против потери суверенитета². При анализе данных видов этнополитических организаций было обнаружено сходство при проявлении конфликтного потенциала.

Так, оба указанных уровня этнополитических движений имеют общие (схожие) черты в том плане, что в основании их целей лежат:

- 1) достаточно высокий уровень сознания членов этнополитического объединения, собравшихся для осуществления единой цели;
- 2) принятие активных действий членов этнической группы для воплощения идеи;
- 3) необходимость повышения своего статуса в разных сферах жизни общества, на основании чего этнополитические организации вступают в

¹ Горовиц Д. Демократия в разделенных обществах // Расы и народы. М., 1997. № 24. С. 219.

² Дресслер-Холохан В. Национальные движения: интернационализация протеста, идеология и утопия // Этничность. Национальные отношения. Социальная практика. СПб., 1995. С. 26-50.

конфликт с другими акторами политики – это один из способов повышения своего положения в социуме;

4) методы, способы и формы достижения поставленной цели схожие.

Если сравнить этнополитические организации с социальными движениями, то можно обратить внимание на различия между ними: в первом случае всегда имеется организованное начало, во втором же может протекать все стихийно, без наличия какой-либо определенной цели¹.

Однако стоит заметить, что организованного начала и наличия единой цели недостаточно для того, чтобы этнополитическое движение получило желаемые результаты своей деятельности. Для этого необходимо также наличие тесных связей внутри этнополитической организации, так как при высоком уровне внутренней организации можно создать движение, которое будет способно конкурировать с более серьезными политическими акторами. Отсутствие же таких связей приводит к отставанию и постепенному отстранению этноса от возможности активного формирования благоприятных условий для развития и самовыражения. Наглядной иллюстрацией вышеизложенного может выступать судьба малочисленных народов крайнего Севера СССР, аборигенов Австралии. Они находились на более низком организационном уровне общественной жизни, поэтому не смогли противостоять натиску многочисленных колонистов, выступающих как высокоорганизованная группа, и оказались вытесненными на периферию общественной жизни. Иначе говоря, этнополитический конфликт может возникать при наличии схожих интересов у двух различных общностей, о чем говорилось ранее. В приведенном случае в качестве схожих целей выступала территория и ценности, находящиеся на ней. Однако достигает поставленной цели та этнополитическая организация, которая имеет большую внутреннюю организованность и сплоченность.

¹ Русские. Этносоциологические очерки / под ред. Ю.В. Арутюняна. М.: 1992.

Социальное соперничество между этническими общностями может также выступать основанием для повышения социальной активности и мобильности указанных групп людей.

Показателем такой активности и эффективности действий этнополитической организации может выступать представительство его членов в различных органах власти. Однако стоит заметить, что наиболее значимые должности в социальных институтах занимаются путем выборов. В связи с этим малым этническим группам достаточно трудно соперничать с общностями, обладающими большими организованностью, сплоченностью, авторитетом и т.д.. Как результат – у малых этнических групп достаточно небольшой шанс получить такое выборное место. Также немногочисленные представители малых этнополитических организаций не смогут обеспечить защиту интересов своей группы в реальности, так как не смогут свои интересы противопоставить представителям более крупных движений.

В том случае, если малочисленные этнополитические организации не могут реализовать свои права и отстоять свои интересы в политической сфере законными способами и средствами, создается состояние напряженности. Признаками здесь могут служить митинги, протесты, пикетирования, массовые демонстрации со стороны малых этнических групп. Кульминация разрешения противоречий выражается в создании этнополитического конфликта.

Этнополитические конфликты могут протекать в двух формах: первый вариант – мирный путь развития событий, второй – вооруженный. На межгосударственном уровне такие столкновения перетекают в этнополитические войны (явным примером является конфликт между армянами и азербайджанцами), которые могут быть связаны как с территориальными причинами, так и с политическими, социальными и экономическими. Внутри государства этнополитический конфликт сводится к попытке удовлетворить интересы общности либо потребности элиты данной группы. Однако на наш взгляд, это является лишь завуалированной

целью, под которой скрывается реальное желание приобрести собственное суверенное государство либо хотя бы автономное образование в рамках уже существующей страны. Так же могут быть изменены и первоначальные интересы этнополитических организаций и сведены к удовлетворению определенных интересов группы или элиты на высшем уровне.

Для большей детализации и подробного изучения этнополитических конфликтов можно их условно разделить на определенные фазы и стадии. Переход на следующую ступень значит преодоление каких-либо моментов накала в отношениях этнических группах либо устранение проблемы вовсе.

С точки зрения психологии конфликты можно подразделить на следующие стадии: «латентная, или скрытая (напряженность минимальна); начало конфликта – переход от латентной стадии к открытому конфликту; эскалация конфликта (нарастание напряженности); насильственное протекание конфликта (напряженность максимальна); равновесие или баланс сил (продолжение конфликта силовыми методами невозможно, однако действия по достижению согласия еще не предпринимаются); разрешение конфликта или фаза интеграции; прерывание мирного периода (появление основы для новой конфронтации)»¹.

Данным стадиям соответствуют следующие фазы: латентная, фрустрационная, конфликтная и кризисная, где каждая является отражением определенного уровня взаимоотношений между этническими группами и показывает состояние напряженности. Переход с одной фазы на другую знаменуется обострением неких противоречий и означает в итоге возможность (невозможность) мирного разрешения ситуации.

Исходя из целей, преследуемых участниками конфликта, следует выделить виды:

- территориальные;
- культурно-языковые;

¹ Солдатова Г.У. Межэтническое общение: когнитивная структура этнического самосознания // Познание и общение. М.: Наука, 1988. С. 111-125.

- социально-экономические;
- политические¹.

Такое деление естественно является условным, так как порой невозможно выделить одну причину проявления конфликтного взаимодействия, так как в ходе противоборства они могут все приобрести актуальность в определенный момент времени, либо после решения одной проблемы приобретает важность другая и т.д. Однако стоит заметить, что конфликт не всегда развивается непрерывно и стремительно. Ситуация может как усиливаться, так и затухать в зависимости от мер, применяемых к ее разрешению. Большую роль в данном случае играют такие факторы, как готовность, количество сторон, активность акторов в конфликте и т.п.

Во время конфликта на межгосударственном уровне этнополитическими организациями приводятся в действие все ресурсы страны. В конфликт в данном случае вовлечены также лица, не являющиеся членами противоборствующих этнополитических движений, но проживающие в данном государстве, либо являющиеся его гражданами. На более низком этнополитическом уровне с точки зрения численности участников, вовлеченных в конфликт, одна из сторон будет иметь преимущество, а другая – оставаться в меньшинстве, поскольку этносу в данном случае противостоит государство в целом.

Необходимо заметить, что конфликт не может выступить в роли панацеи от всех проблем, однако он показывает, что все этнические общности развиваются по-разному. Одни этнические группы расположены в более благоприятных условиях для своего развития, другие же не могут себе позволить использовать то, чего у них нет, ввиду этого они пытаются достичь эти блага. Наличие такой разницы в доступе к ресурсам порождает противоречия, их разрешение, в свою очередь, может привести к межэтническим конфликтам.

¹ Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Ин-т психологии РАН, 1999. С. 257.

Далее хотелось бы привести мнение Ю.В. Арутюняна, который указывал на необходимость учета взаимозависимости социально-структурного и социально-психологического факторов в конфликтах. Явным примером может служить выравнивание малого этнополитического движения с более крупным. В данном случае возникает достаточно сильный конфликтный потенциал, так как напряженность в межэтнических отношениях вызывается непривычностью равного положения между контактирующими этническими общностями и из-за необходимости в признании статуса другой группы. Объяснить такое поведение можно при помощи экономических законов и применении их в социальной и политической сферах. Дело в том, что такой феномен достаточно логичен и закономерен, если учесть закон возрастающих потребностей: чем больше благ имеется, тем больше потребности, которые в межэтнических отношениях проявляются в необходимости этнической группы с более высоким социальным статусом потесниться с другой, имеющей также возросшие потребности в связи с повышением в стратификации. Далее хотелось бы выделить объективные показатели этнического статуса, могущие выступать в качестве фактора развития этнополитических конфликтов:

1) тип расселения этничности. Различают два варианта: компактный и дисперсный. При втором типе расселения увеличивается объем контактов между этносами, в связи с чем, развивается возможность для конкуренции между данными группами, для сравнения позиций статуса этноса и, как следствие, создание конфликтогенных ситуаций;

2) оптимальность социального устройства этнических общностей: если этническую группу представляет малое количество лиц кругу политиков, предпринимателей и интеллигенции, то это ограничивает группу в рамках возможности выдвижения из своей среды организаторов и идеологов. Это приводит к субъективному мнению о данной общности, что у нее низкий статус, связанный с этничностью, что в свою очередь,

увеличивает уровень агрессии данной общности. Ограниченный доступ к СМИ и низкое представительство в отрасли промышленности дополнительно усугубляет положение этничности: это сдерживает модернизацию и создает субъективное мнение об отсталости данной общности, что также провоцирует увеличение возможности создания конфликтной ситуации¹;

3) тип этносреды: в так называемых этнических группах «культуры стыда», которые обладают большим конфликтным потенциалом, лица, не входящие в данную группу, воспринимаются как люди с низким статусом, потенциально зависимые, их легко можно подчинить и к ним запросто можно применить силу; в общностях «культуры вины» лица, не входящие в группу воспринимаются как иной, но в то же время как равный другим, членам группы²;

4) положение в системе органов государственной власти: наличие власти считается признаком наличия высокого статуса, а также повышает шансы получения ресурсов в конкуренции, дает возможность проводить политику в интересах своей этнической общности и лоббировать ее идеи.

Необходимо отметить крайнюю опасность этнополитических конфликтов из-за того, что они могут нести разрушительность не только для конфликтующих сторон, но также могут быть вовлечены и третьи лица и даже весь мир. Ввиду своей особой жестокости и затяжного характера этнические конфликты часто становятся причиной миграции, которая порождает поток беженцев-эмигрантов, дестабилизирующих обстановку в других странах (явным примером является Европа, в большинстве своем Франция, которая своей политикой толерантности к беженцам подвергла свое государство опасности, выраженной в повышении преступности и столкновений интересов на этнической почве). Зачастую этнические конфликты переходят в геноцид (например, конфликт в Руанде в 90-ые годы XX века).

¹ Савва М.В. Этнический статус: конфликтологический анализ социального феномена. Краснодар, 1997.

² Савва М.В. Указ. соч.

В XX веке в мире случилось три волны этнических конфликтов, которые закончились появлением новых государств, в большей части национальных. Первая волна ознаменовалась окончанием Первой Мировой войны, после которой случился распад Австро-Венгерской и Османской империй. На данной территории были образованы новые государства. Вторая волна – Вторая Мировая война, окончившаяся крахом колониальных стран. Третья волна была инициирована распадом СССР. На наш взгляд, в настоящее время новые этнические конфликты будут возникать относительно редко ввиду того, что четвертой волны пока не предсказывается. Однако не стоит забывать о том, что у многих народов и этносов нет своего государства и они вынуждены мириться с отсутствием у них автономии, что порождает конфликтный потенциал (например курды, живущие в Сирии, Турции и Ираке).

Межэтнические взаимодействия невозможны без проявления конфликтов. Они вбирают в себя социальные поступки общностей, способствуют консолидации людей вокруг этнических ценностей и идей, также они принуждают государство выстраивать свою политику с учетом интересов этнополитических движений. В качестве конструктивных черт этнополитических конфликтов можно выделить следующее: они выражают проблемы, накопившиеся в течение длительного времени, и которые не были решены при господстве ранее. Но не стоит упускать и того момента, что напряжения в этнической сфере могут нести и деструктивные черты, могущие быть выраженными в войне на этнической почве (война между турками и армянами в начале XX века).

Итак, выделим главное: роль конфликта в этнополитических движениях носит двойной характер. По названным причинам он может рассматриваться с положительной стороны для того или иного этнополитического движения, так как выявляет недостатки, недоработки в сфере межэтнических контактов с государством. С другой же стороны, конфликт вызывает дестабилизацию в обществе, нарушает общественное

спокойствие, наносит вред социальным, экономическим, культурным и, в том числе, политическим процессам. Наиболее опасным становится конфликт в тот момент, когда он перетекает в открытое столкновение. Этнополитические вооруженные столкновения считаются апогеем межэтнических противоречий, они могут принести победу какой-то одной стороне, но они не способствуют решению имеющихся проблем.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо выделить наиболее важные аспекты:

1. Этнополитические организации существуют, постоянно вступая в контакт, называемый взаимодействием. Данное социальное явление между этническими общностями проявляется в двух формах: сотрудничество и соперничество. Последнее чаще всего выражается в виде конкуренции или конфликта.

2. Под конфликтом понимается столкновение противоположных интересов, взглядов, спор, грозящий осложнениями. Этнополитический конфликт, в свою очередь, – конфликт между двумя и более сторонами, где хотя бы одна имеет этническую основу, либо действует от имени этнической группы. В основе противоречий, стоящих перед общностями, лежат интересы этнических групп или их элит, выраженных в намерении получить частично или полностью властные полномочия государства.

3. В основе деления этнических конфликтов могут быть различные обстоятельства. Прежде всего, необходимо выделить внутренние и внешние этнополитические конфликты; исходя из причин противоборства могут быть названы: территориальные, экономические, политические культурно-языковые, религиозные конфликты. Только при знании причины возникновения противоречий можно на них воздействовать и разрешить при помощи соперничества, сотрудничества, компромисса, уступки или ухода от конфликта.

4. Этнополитический конфликт необходимо рассматривать с разных аспектов. С одной стороны данное социальное явление несет пользу, так как

выявляет недостатки и недоработки в сфере межэтнических контактов с государством и с другими общностями. С другой стороны конфликт вызывает дестабилизацию в обществе, наносит вред его жизнедеятельности. Наиболее опасным становится проявление конфликта в виде открытого столкновения, которое может перетечь в геноцид, если дойдет до вооруженного противоборства. А как известно, наименее подвержены контролю и урегулированию конфликты, основанные именно на этнической почве.

2 Факторы и субъекты конфликтных взаимодействий внутри крымско-татарского этнополитического движения

2.1 Факторы конфликта интересов внутри крымско-татарского движения

Крымскотатарское национальное движение является одним из наиболее известных и структурированных из всех гражданских движений на постсоветском пространстве, до настоящего времени, несмотря на глубокие политические трансформации, сохраняющее свои силы и влияние. Крымскотатарские этнополитические движения – это один из сильнейших этнических акторов политических процессов протекающих не только в Республике Крым, но и распространяющихся практически на весь черноморский регион. Эффективная работа властей Крыма, установление в регионе стабильной этнополитической ситуации не представляется возможным без учета влияния этнополитических движений.

При описании численности крымских татар следует учитывать, что часть из них указывает при переписи национальную принадлежность «татары». Поэтому подсчитана совокупная и отдельная численность крымских татар и татар. Общая численность составляет 277,3 тыс. чел. (12,6% населения), в т.ч. назвавшие себя при переписи крымскими татарами 232,3 тыс. (10,6%), назвавшие себя татарами 45 тыс. (2%). При корректировке за счет лиц, национальная принадлежность которых по тем или иным причинам не была указана в переписном листе, совокупная численность крымских татар и татар в Крыму может достигать 288,3 тыс. чел¹.

¹ Федеральная служба государственной статистики. Перепись населения в Крымском федеральном округе 2014г. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/perepis_krim/perepis_krim.html (дата обращения 08.04.2016)

В Республике Крым совокупная численность крымских татар и татар составляет 271,8 тыс. (14,9%), включая крымских татар 229,5 тыс. (12,6%) и татар 42,3 тыс. (2,3%). По городской и сельской местности наблюдаются заметные различия: в городских поселениях КФО совокупная доля крымских татар и татар составляет 6,1%, в сельских поселениях 21,3%. Наибольшее количество крымских татар и татар зафиксировано переписью в Симферопольском районе 37,9 тыс. и г. Симферополе 33 тыс., а также в районах: Бахчисарайском 25 тыс., Белогорском 20,4 тыс., Красногвардейском 17,8 тыс., Джанкойском 17,7 тыс., Кировском 16,7 тыс., Сакском 16,5 тыс., Ленинском 10,3 тыс. Наибольшую долю населения крымские татары и татары составляют в районах Белогорском (34,4%), Кировском (33,2%), Советском (28,6%), Бахчисарайском (27,7%), Джанкойском (26,1%), Симферопольском (25,3%), а также в г. Судак (24,7%). В районах Первомайский, Сакский, Краснопереконский, Красногвардейский, Нижнегорский они составляют более 20% от указавших национальную принадлежность. В г. Симферополе крымские татары и татары составляют 9,9% населения, в г. Севастополе – 1,5%¹.

Крымско-татарское движение, борющееся за репатриацию, зародилось ещё во второй половине 1940-х г. в Казахстане и Узбекистане – местах ссылки. В СССР лидеры движения регулярно подвергались репрессиям со стороны властей. В условиях «перестройки» движение начало ненасильственные акции с требованиями реабилитации (1987 г.). Уже после начала репатриации, в начале 1990-х гг., в крымско-татарском движении произошёл раскол, вследствие которого был убит лидер умеренного крыла Ю. Османов, а контроль над движением узурпирован радикалом М. Джемилевым, представляющим интересы этнополитической организации «Меджлис крымскотатарского народа».

¹ Фонд развития национальных и федеративных отношений «Сближение». Национальный состав населения по итогам переписи населения Крымского Федерального Округа 2014. Режим доступа: <http://fond-sblizhenie.ru/nacionalnyj-sostav-naseleniya-po-itogam-perepisi-naseleniya-krymskogo-federalnogo-okruga-2014/> (дата обращения: 21.03.2015)

Основной декларируемой целью Меджлиса является ликвидация последствий геноцида, совершенного советским государством в отношении крымских татар, восстановление национальных и политических прав крымскотатарского народа и реализация его права на свободное национально-государственное самоопределение на своей национальной территории¹. Те же самые цели мы можем проследить практически у всех зарождавшихся в Крыму крымскотатарских движений, однако их достижение проявляется достаточно разными способами, иногда проявляясь так же и в радикальных действиях. Но при рассмотрении факторов проявления конфликтов в крымскотатарской среде, следует учитывать не только расхождение взглядов лидеров движений по поводу выбора средств и методов достижения целей, но и само стремление руководить данной этнической группой. Можем рассмотреть пример того самого Меджлиса, стремлением которого является не только концентрация всей полноты власти над крымскотатарским народом в Крыму, но и устранение альтернативных взглядов, не желание идти на компромисс с конкурентами, борющимися за достижение тех же результатов, но менее радикальным путем.

Крымско-татарское движение, борющееся за репатриацию, зародилось ещё во второй половине 1940-х г. в Казахстане и Узбекистане – местах ссылки. В СССР лидеры движения регулярно подвергались репрессиям со стороны властей. В условиях «перестройки» движение начало ненасильственные акции с требованиями реабилитации (1987 г.). Уже после начала репатриации, в начале 1990-х гг., в крымско-татарском движении произошёл раскол. Причинами конфликта между Джемилевыми и Османовым можно обозначить в первую очередь расхождение политических взглядов. «Меджлис крымскотатарского народа» пошел по одностороннему пути провозглашая идею «одна партия — один народ». Следствием такой политики стала постепенная концентрация власти над крымскими татарами.

¹ Информационный центр крымских татар. Положение о Меджлисе крымскотатарского народа. Режим доступа: <http://cidct.org.ua/polozhenie-o-medzhlise-krymskotatarskogo-naroda-2/> (дата обращения: 11.03.2016).

Однако, политической альтернативой этому сообществу, и как следствие конкурентом, выступил активист крымско-татарского национального движения, один из создателей и лидеров Национального движения крымских татар (НДКТ) Ю. Б. Османов. Осенью 1993 г. в Турции состоялась встреча группы членов НДКТ во главе с Османовым, с представителями местной экономически сильной крымско-татарской диаспоры. Целью данной встречи было стремление заручиться финансовой и идеологической поддержкой группы Османова, для конструирования благоприятной атмосферы в полиэтнической среде Крыма. Стоит заметить, что незадолго до этого, М. Джемилевым было дано интервью в турецкие газеты «Хюрриет» и «Сабах», в котором он высказывается о неизбежности вооруженных столкновений между крымскими татарами и русскими¹. Реакцией Османова было заявление в редакции газет с протестом против публикаций подобного рода, так же от него последовало обращение к президенту турецкой республики с С. Джемирелю, в котором он высказался о Меджлисе следующим образом: «...Меджлис был призван накалять нетатарское население в Крыму истерическими, открыто провокационными и абсолютно бесполезными «физическими» акциями и скандалами. Все эти акции — это авантюры, которые разыгрывались... исключительно для собственных интересов империи или планов великонациональных и политических интриг... Меджлис — это торговля и обустройство коммерческих делишек на драматическом положении народа»². Действия Ю. Османова оказались достаточно эффективными, на ноябрь того же года был запланирован ряд встреч в Крыму и Турции, однако в ночь на 7 ноября 1993 года Юрий Османов был убит. Убийство произошло накануне выборов в Верховный Совет Крыма, где крымским татарам была представлена специальная квота.

¹ Григорьев М. С., Ковитиди О. Ф. Крым: история возвращения. М.: Кучково поле 2014г. 232 с.

² Milliy areket iştirakçileri- Юрий Османов / Alem-I Medeniye / Режим доступа: <http://medeniye.org/forum/index.php?topic=832.0> (дата обращения: 11.03.2016).

Сторонниками НДКТ были заявлены предположения о политических мотивах убийства.

Одним из ключевых вопросов конфликта стала проблема политического статуса АРК и Севастополя. Корни данной проблемы уходят ещё в 1991 г., когда вследствие референдума провозглашена автономная республика в составе Украины. Де-факто Крым обладал статусом субъекта Федерации, его конституция объявила русский язык официальным. Президент Республики Крым Ю. А. Мешков ориентировался на Россию, что вызвало острый конфликт с Украиной, завершившийся в 1998 г. сменой конституции Крыма и урезанием автономии. Наглядно этот конфликт выразился в заявлениях лидеров этнополитических движений, по-разному воспринимавших решение вопроса. Спектр требований русских организаций — от повышения уровня автономии до федерализации и, в радикальном варианте, присоединения Крыма к России. Напротив, татарские объединения стремятся к государственности «коренного народа», идеализируя опыт Крымского ханства и Крымской АССР. Тактически интересы татарских и украинских организаций совпадают в ослаблении русского движения¹.

Достаточно долгое время самопровозглашённый парламент крымскотатарского народа Меджлис отрицал раскол в крымскотатарском движении за репатриацию. Однако, в тоже время, всё чаще о себе начала заявлять оппозиционная Меджлису крымскотатарская организация «Милли Фирка». Данная организация положила в основу своей программы лозунг высказанный одним из первых лидеров крымских татар Номаном Челебиджиханом «Крым для крымцев», подразумевающий под собой помощь всем, кто считает Крым своей родиной, независимо от национальной принадлежности, языка, вероисповедания, и т.д.². Милли Фирка была первым

¹ Баранов А. В. Сложносоставной конфликт в Крыму: внутрирегиональные факторы и стратегии субъектов политики. // политическая экспертиза: политэкс. 2013. № 3 С. 119-128.

² «Крым для крымцев» — расстрелянная мечта Номана Челебиджихана. Режим доступа: <http://www.crimeantatars.club/history/data/krym-dlya-krymtsev-rasstrelyannaya-mechta-nomana-chelebidzhihana> (дата обращения: 17.08.2016).

опытом создания института партии в среде крымскотатарского народа, её основание датируется июлем 1917 г., однако в связи с укрепившейся большевистской партией, деятельность национальных образований была под запретом. Летом 2006 г. был создан оргкомитет, целью которого было создание новой силы, оппозиционной Меджлису, так как последний превратился в узурпирующую все рычаги воздействия на крымскотатарской население организацию. Собранным комитетом было проведено несколько совещаний, участи в которых приняли бывшие члены как Национального движения крымских татар, так и члены курултая-меджлиса. Результатом стало решение о создании полноценной политической партии, которая легально и на законных основаниях, могла бы в рамках правового поля конкурировать за власть, прежде всего в Крыму. В основу данной партии была положена идея действовавшей ранее крымскотатарской партии Милли Фирка, с сохранением основных идей и принципов деятельности.

Самым главным отличием политики Милли Фирка, от политики лидеров меджлиса крымскотатарского народа можно обозначить то, что последние отрицают любое сотрудничество с нетатарским населением в Крыму, а в частности с русскими, при этом свободно консолидируясь с националистическими силами Украины¹. Такое заявление В. Абдураимова может быть подкреплено множеством фактов, связанных как с наглядным и фактическим сотрудничеством Милли Фирка с другими пророссийски ориентированными организациями крымских татар, так и с открытым противодействием Меджлиса интеграции Крыма в Россию, и заручение его поддержкой националистических объединений Украины. В данных вопросах прослеживается не только поиск лидерами различных этнополитических организаций ресурсов как экономических, так и политических, но так же и личностных характеристики их представителей. К примеру проанализировав

¹ Есть ли раскол в крымскотатарском движении? Режим доступа: <http://www.milli-firka.org/content/EKGJ/title/%D0%95%D1%81%D1%82%D1%8C-%D0%BB%D0%B8-%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BB/action/print> (дата обращения: 22.12.2016).

личность и биографию М. Джемилева, можно прийти к выводу, что это человек с детства негативно относящийся к России и всему русскому, что собственно и выражается в его политических заявлениях от лица крымских татар¹. Биография Джемилёва достаточно насыщена политическими событиями, в частности это просматривается в его семи судимостях по антисоветским мотивам, которые в последствии вылились в антироссийскую деятельность².

Говоря о ныне действующем председателе Меджлиса крымских татар, представляется иная картина, действия выполняемые им против Российской федерации, и обеспечение своей политики ресурсами со стороны Украины, и украинских националистов основывается не столько на психологических особенностях его личности, как у Джемилёва, сколько на экономических. В советское время Р. Чубаров занимал неплохие должности в околопартийных кругах, данные карьерные успехи выходца репрессированного народа можно связать с браком между ним и Ингридой Вальтсоне, дочерью на тот момент высокопоставленного председателя Комитета госбезопасности Латвийской ССР³. Так же, состоя в рядах Меджлиса крымских татар, Р. Чубаров занимался нелегальным заработком денег, путём легализации самозахватов земель крымскими татарами, что приносило немалые прибыли⁴. Самозахваты организовывались под ведением Киевских властей, а следовательно интеграция Крымского полуострова в РФ, означала для нелегального бизнесмена крах данного дела. Окончательным ударом стало для него закрытие с 1 апреля 2015 г. крымскотатарского телеканала «АТР»,

¹ Правила жизни Мустафы Джемилева. Режим доступа: <https://esquire.ru/wil/mustafadzhemilev> (дата обращения: 22.12.2016).

² Джемилев Мустафа Абдулджемиль. Режим доступа: <http://bp.ubr.ua/profile/--25> (дата обращения: 22.12.2016).

³ Чубаров Рефат Абдурахманович. Досье №38/304... Режим доступа: <http://whoswhos.org/110558-chubarov-refat-abdurahmanovich-dose-38-304/> (дата обращения: 22.12.2016).

⁴ Рефат Чубаров. Профессиональный татарин. Режим доступа: <http://tochkakipeniya.com/refat-chubarov-professionalnyj-tatarin/> (дата обращения: 22.12.2016).

принадлежащего бизнесмену Л. Ислямову, но часть акций которого принадлежали Р. Чубарову¹.

Так же в Крыму мы можем пронаблюдать явный конфликт между крымско-татарскими и православными конфессиональными объединениями. Выражается это в неоднократных требованиях мусульманских общин ликвидировать поклонные кресты на въезде в населенные пункты, исламские активисты разрушают христианские символы. Наибольший резонанс получило разрушение креста близ Феодосии в 2011 г. «Крестоповал» вызвал противодействие казачьих дружин и массовую драку². Другим методом мы можем выделить борьбу против возведения и восстановления культовых зданий, а также претензии Меджлиса и ДУМК на земли Успенского монастыря под Бахчисараем и земли православных соборов (с. Голубинка)³. Однако, при рассмотрении вопроса данной исследовательской работы, непосредственный интерес представляет конфликт в мусульманской среде крымскотатарского народа. В симбиозе с Меджлисом действовало и Духовное управление мусульман Крыма (ДУМК), чей глава по должности является членом Меджлиса и, согласно уставу муфтията, «в своей деятельности руководствуется решениями Курултая мусульман Крыма, Совета ДУМК, а также Меджлиса крымско-татарского народа». По сути, крымский муфтият стал религиозным подразделением Меджлиса, не имеющим возможности проводить самостоятельную политику, что наглядно показали последние события: муфтий Крыма Эмиралли Аблаев ни разу не высказал отличной от лидеров Меджлиса позиции. Однако после возвращения Республики Крым в состав России, начавшаяся борьба с экстремистскими религиозными организациями угрожала подорвать позиции

¹ О закрытии крымского канала «АТР». Режим доступа: <http://kavpolit.com/blogs/shevchenkomax/13899/> (дата обращения: 22.12.2016).

² Баранов А. В. Сложносоставной конфликт в Крыму: внутрирегиональные факторы и стратегии субъектов политики. // политическая экспертиза: политэкс. 2013. № 3 С. 119-128.

³ Муратова Э., Куц Н. Политическое и социальное значение самозахватов для крымского социума. Режим доступа: <http://nomos.com.ua/content/view/415/81/> (дата обращения: 25.12.2016).

ДУМК, толерантного к таким течениям, как например «Хизб ут-Тахрир аль-Исламийя». Так что перспективы у структуры муфтия Э. Аблаева две – порвать связи с Меджлисом, избавиться от радикалов и продолжать работу как обычный региональный муфтият, либо пойти на конфронтацию и маргинализироваться на фоне более адекватной централизованной структуры всех мусульман полуострова, которая в этом случае неизбежно появится¹. Собственно исходя из данных позиций, ДУМК приняло решение взять вектор в сторону России.

Иную позицию выражает Таврический муфтият Крыма, и его председатель Энвер Ахтемов. Во время поездки в Чеченскую республику, Э. Ахтемов заявил, что, не смотря, на отсутствие поддержки со стороны правительства, до воссоединения Крыма с Россией, в борьбе с экстремизмом, Таврический муфтият проводил профилактическую работу с населением, предупреждал об опасности идеологии «хизбов и ваххабитов». Также проводилась работа с молодежью, выпускались предупреждающие статьи, литература, где разъяснялось людям о заблуждении сектантов². Поддержка Таврическим муфтием реинтеграции Республики Крым в Российскую Федерацию вызвала негативное восприятие со стороны Меджлиса и ДУМК, что только усилило конфликт. Тем не менее, как показало развитие событий, сделанная ставка на поддержку со стороны России, оправдала себя, усилив позиции Таврического муфтията Крыма.

В итоге мы можем сделать вывод о ряде внутренних факторов конфликта интересов в среде крымскотатарского движения. Их можно классифицировать по нескольким составляющим, в первую очередь выделим личностные характеристики руководителей крымско-татарских объединений, а именно основных, таких как Милли Фирка и Милли Меджлис

¹ Проблема крымских татар в Крыму – Меджлис. Режим доступа: <http://an-crimea.ru/page/articles/62521> (дата обращения: 15.04.2016).

² Председатель Таврического муфтията с официальным визитом посетил Чеченскую Республику. Режим доступа: <http://cdumk.ru/tsdumtm/doklady-i-vystupleniya/173-predsedatel-tavricheskogo-muftiyata-s-ofitsialnym-vizitom-posetil-chechenskuyu-respubliku> (дата обращения: 15.05.2016).

крымскотатарского народа. Сюда же можно отнести личную заинтересованность непосредственных лидеров и их приближенных в выборе тех или иных рычагов воздействия и принятие политических решений, в частности это экономическая заинтересованность. Следующим пунктом будет, выбор стороны в конфликте, и поиск опоры на те или иные политические и экономические силы, выраженные в лице государств, Россию, Украину и Турцию. В этой связи происходит конфликт не совместимости ресурсов и заинтересованности, вышеупомянутых акторов, в геополитических целях. Что наиболее остро выражено в вопросе политического статуса и принадлежности полуострова Крым Российской Федерации или Украине. Третьим пунктом будет конфессиональный конфликт в крымскотатарской среде, основанный на расхождении религиозных догм, и выраженный в борьбе за влияние в мусульманской среде населения Крыма между умеренными и радикально настроенными исламскими объединениями. В этой связи, складывается вывод о наличии в крымскотатарской этнической среде сложносоставного конфликта основанного на противодействии различных групп, включающих в сферу своего влияния населения по разным критериям, ориентированных на сохранении своего политического статуса, экономической неприкосновенности, а также свободу религиозного выбора. Данный конфликт имеет по сути трёх стороннюю направленность, выражая интересы противоборствующих групп, объединенных в блоки, и выступающих за состояние статуса Крыма как субъекта того или иного государства, либо, как самостоятельного актора политических процессов. Сложившийся в Крыму сложносоставной конфликт на сегодняшний день продолжает находиться в открытой фазе, и требует своего логического регулирования и разрешения.

2. 2 Влияние конфликта групп интересов внутри крымско-татарского движения на его позиционирование в политическом процессе

Рассмотренный ранее, сложившийся в Крыму, конфликт групп интересов внутри крымско-татарского движения, приводит к следующему вопросу, каким же образом данный конфликт влияет на позиционирование данного движения в политическом процессе. Как уже было замечено, национальное крымско-татарское движение было расколото на несколько блоков, выражающих интересы не столько самого населения, сколько этнических элит. Борьба как политически ориентированных сил, так и религиозных сводится к поиску поддержки со стороны России, Украины, или Турции. В этой связи в Крыму организовались две противоборствующие стороны, заручившиеся одна поддержкой со стороны России – это такие как Милли Фирка, и не так давно объединившиеся с ней организации «Къырым бирлиги» и «Инкишаф», с ними же пророссийскую направленность выражает так же Таврический муфтият Крыма. Другую сторону представляет крымско-татарское национальное движение Меджлис ныне запрещенное на территории Российской Федерации с февраля 2016 г. а также религиозное объединение ДУМК, и также запрещенная в России террористическая партия «Хизб-ут Тахрир аль Исламийя», деятельность которой на сегодняшний день в Крыму практически пресечена¹. Данная конфликтогенная сторона действовала заручившись поддержкой со стороны Украины, в том числе и украинских радикально-экстремистских группировок, таких как «Правый

¹ Поклонская вручила руководству меджлиса крымских татар предписание прекратить деятельность. Режим доступа: <http://tass.ru/proisshestiya/2669311> (дата обращения: 05.12.2016).

сектор» и «Батальон Крым», поддержкой Турции, а так же финансированием со стороны США¹.

Ярко выраженное проявление позиции Меджлиса как защиту внутренних элитарных кругов, мы можем проследить на этапе начала майдановских акций. Ещё в 2013 году Меджлис начал активную работу направленную не на репатриацию раннее депортированных крымских татар, а на сохранение своего влияния в регионе. Развязав лидерам Меджлиса руки, Киевские власти попытались обеспечить себе поддержку в Крыму со стороны крымскотатарского населения. В свою очередь, Меджлис постоянно ужесточал антироссийские действия. 26 февраля 2014 года у стен крымского парламента произошли, спланированные меджлисом, столкновения между представителями меджлиса крымских татар и партии «Русское единство». Сторонники последней выступали в защиту на тот момент Верховной Совета Автономной Республики Крым. В столкновениях погибли 2 и пострадали более 70 чел. По факту массовых беспорядков было возбуждено уголовное дело. В их организации обвиняется заместитель председателя незарегистрированного меджлиса крымских татар Ахтем Чийгоз. Еще пятерым предъявлено обвинение в участии в массовых беспорядках². Помимо этого следует упомянуть о том, как председатель меджлиса Рефат Чубаров, выступая в эфире Крымского ТВ, призвал граждан бойкотировать референдум о возможном присоединении к России, назначенный властями полуострова. Призыв бойкотировать голосование он адресовал «всем жителям Крыма независимо от их национальности». Чубаров также высказал мнение, что референдум станет фактором «дальнейшей дестабилизации» обстановки³.

¹ Бальбек: Боевики ИГИЛ бегут в Херсонскую область Украины. Режим доступа: <http://www.gazeta-today.ru/theme/view/739070> (дата обращения: 22.12.2016).

² Аксенов о 26 февраля 2014 года: тяжелый день, но все могло быть хуже. Режим доступа: <http://crimea.ria.ru/krymskayavesna/20160226/1103449239.html> (дата обращения: 11.05.2016).

³ Крымские татары призвали бойкотировать референдум. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2014/03/06/against/> (дата обращения: 15.04.2016).

Здесь же следует упомянуть крымско-татарское население Крыма. При описании численности крымских татар следует учитывать, что часть из них указывает при переписи национальную принадлежность «татары». Поэтому подсчитана совокупная и отдельная численность крымских татар и татар. Общая численность составляет 277,3 тыс. чел. (12,6% населения), в т.ч. назвавшие себя при переписи крымскими татарами 232,3 тыс. (10,6%), назвавшие себя татарами 45 тыс. (2%). При корректировке за счет лиц, национальная принадлежность которых по тем или иным причинам не была указана в переписном листе, совокупная численность крымских татар и татар в Крыму может достигать 288,3 тыс. чел¹.

В Республике Крым совокупная численность крымских татар и татар составляет 271,8 тыс. (14,9%), включая крымских татар 229,5 тыс. (12,6%) и татар 42,3 тыс. (2,3%). По городской и сельской местности наблюдаются заметные различия: в городских поселениях КФО совокупная доля крымских татар и татар составляет 6,1%, в сельских поселениях 21,3%. Наибольшее количество крымских татар и татар зафиксировано переписью в Симферопольском районе 37,9 тыс. и г. Симферополе 33 тыс., а также в районах: Бахчисарайском 25 тыс., Белогорском 20,4 тыс., Красногвардейском 17,8 тыс., Джанкойском 17,7 тыс., Кировском 16,7 тыс., Сакском 16,5 тыс., Ленинском 10,3 тыс. Наибольшую долю населения крымские татары и татары составляют в районах Белогорском (34,4%), Кировском (33,2%), Советском (28,6%), Бахчисарайском (27,7%), Джанкойском (26,1%), Симферопольском (25,3%), а также в г. Судак (24,7%). В районах Первомайский, Сакский, Красноперекопский, Красногвардейский, Нижнегорский они составляют более 20% от указавших национальную

¹ Федеральная служба государственной статистики. Перепись населения в Крымском федеральном округе 2014г. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/perepis_krim/perepis_krim.html (дата обращения 08.04.2016).

принадлежность. В г. Симферополе крымские татары и татары составляют 9,9% населения, в г. Севастополе – 1,5%¹.

Однако сделанная ставка на Меджлис не оправдала себя, как минимум потому что, наибольшую этническую группу в Крыму представляет русское население, согласно переписи населения РК 2001 г., русские составляли 1180,4 тыс. чел. (58,5% населения)². По итогам переписи 2014 г. граждане, указавшие себя русскими, составили 1492 тыс. чел. (67,90% населения)³. По мимо всего прочего, не стоит забывать, что поддержку Меджлису уже на 2012 г. оказывали лишь около 40% крымских татар, согласно исследованию Н. Бекирова⁴.

Бойкотирование референдума и дальнейшие антироссийские действия только усугубили внутренний конфликт, вызвав недовольство со стороны части крымскотатарского населения считающего политику Меджлиса неэффективной и требующей корректировку. Крымскими татарами было принято решение и создании комиссия по отмене постановлений Меджлиса, не согласованных с крымскотатарским народом. Об этом заявили пророссийские крымскотатарские движения «Къырым» и «Инкишаф». Поводом к такому решению послужило заявление вице-спикера Государственного совета республики, главы движения «Къырым» Р. Ильясова: «лидеры меджлиса постоянно делают заявления от имени всего крымско-татарского народа, тем самым пытаюсь пошатнуть его единство и

¹ Фонд развития национальных и федеративных отношений «Сближение». Национальный состав населения по итогам переписи населения Крымского Федерального Округа 2014. Режим доступа: <http://fond-sblizhenie.ru/nacionalnyj-sostav-naseleniya-po-itogam-perepisi-naseleniya-krymskogo-federalnogo-okruga-2014/> (дата обращения: 21.03.2015).

² Всеукраинская перепись населения 2001 года. Численность и состав населения Автономной Республики Крым. Режим доступа: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/nationality/crimea/> (дата обращения: 15.05.2016).

³ Перепись населения в Крымском федеральном округе. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/perepis_krim/perepis_krim.html (дата обращения: 09.04.2016).

⁴ Бекиров Н.В. Об отношении крымских татар к институтам национального самоуправления // Вопросы развития Крыма. Симферополь, 2012. Вып. 16. С. 117–121.

целостность. Ильясов уверен, что лидеры меджлиса давно утратили право представлять интересы крымских татар»¹.

Сторонники крымско-татарского общественного движения «Къырым», являющимися членами Курултая, заявляли еще в 2014 г. о формировании собственной фракции и желании сменить состав меджлиса, назначив исполняющим обязанности главы Р. Ильясова. Из 248 делегатов Курултая крымско-татарского народа 105 готовы вступить во фракцию «Къырым»². Целью данного объединения был созыв внеочередного заседания, на котором был заслушан отчет о деятельности меджлиса в 2014 году – и попытка отправить в отставку действующего председателя Р. Чубарова, находящегося на Украине. Однако согласно постановлению Верховного Суда РФ, Меджлис был запрещён³.

Также оппозиционное отношение к Меджлису выражала этнополитическая организация «Поколение Крым» возглавляемая Р. Бальбеком. «Система меджлис-курултай окончательно замкнулась на обслуживании привилегированной верхушки, узурпировавшей власть в институтах национального самоуправления» – Р. Бальбек. «Поколение Крым» жестко критикует меджлис, за использование им крымско-татарского народа в корыстных целях его руководства⁴.

Одним из шагов улаживания конфликта в крымско-татарской среде, и объединение усилий этнополитических объединений, была попытка региональной общественной организации «Къырым бирлиги» собрать представителей организаций, представляющих народы Крыма, на заседание

¹ Крымские татары создадут комиссию по отмене решений «меджлиса» // РИА Крым. Режим доступа: <http://crimea.ria.ru/society/20160116/1102698104.html> (дата обращения: 16.02.2016).

² Ильясова на царство. В Курултае крымских татар назрела революция. ФедералПресс. Режим доступа: http://pda.fedpress.ru/news/polit_vlast/reviews/1425445957-ilyasova-na-tsarstvo-v-kurul-tae-krymskikh-tatar-nazrela-revol-yutsiya (дата обращения: 20.04.2016).

³ Верховный суд окончательно запретил меджлис крымских татар. Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/530493> (дата обращения: 23.12.2016).

⁴ «Поколение Крым»: Система меджлис-курултай окончательно замкнулась на обслуживании интересов группы лиц. Режим доступа: <http://www.русскоедвижение.рф/index.php/arhiv/13492-l-r-> (дата обращения: 15.04.2016).

круглого стола. Организациями обсуждались вопросы обеспечения установления согласия и мира среди народов на Крымском полуострове и поиск способов и возможностей их достижения. Среди собравшихся участников круглого стола были: Д. Пиркова (Крымское республиканское культурно-просветительское общество крымчаков «Кърымчахлар»), И. Паличев (Крымское республиканское общество болгар имени Паисия Хилендарского), Юзефа Мышковская (Крымское общество поляков), Адиле Закирьяева (Крымское республиканское общество инвалидов), Искандер Ахмедов (Общественная организация «Крымская республиканская Ассоциация татар Поволжья «Идель»), К. Аметов (Общественная организация «Крымский центр «Инициатива», Энвер Кантемир-Умеров и Решат Аблаев («Милли Фирка»)¹.

Тем не менее, не смотря на все попытки, как со стороны России, так и со стороны крымскотатарских организаций урегулировать данный этнополитический конфликт, сторонниками Меджлиса не принимались. Ещё одна не менее важная особенность конфликта (на данный момент достаточно умеренного) между ДУМКС и Таврическим муфтиятом не рассматривается экспертами и религиоведами, которые по большей части не сконцентрированы на сложившихся условиях, поддерживают турецкий вариант Ислама, позиционирующий поддерживаемое в настоящее время государственными органами Российской Федерации Духовное управление мусульман Крыма и Севастополя. Объединившиеся в Таврическом муфтияте верующие-мусульмане и руководители данного объединения, оппозиционно настроены не только к ДУМКС, но и к Курултаю Меджлиса крымско-татарского народа². Со стороны рассмотрения данного конфликта, можно сделать вывод, что для ДУМКС основная цель в данном противостоянии с Таврическим муфтиятом выступает не отстаивание чистоты религии и

¹ Общественные организации Крыма приняли совместное коммюнике. Режим доступа: <http://www.qirimbirligi.ru/deyatelnost/iniciativy/obshhestvennye-organizacii-kryma-prinyali-sovmestnoe-kommyunike.html> (дата обращения: 16.12.2016).

² Две проблемы этно-конфессионального Крыма. Режим доступа: <http://materik.ru/problem/detail.php?ID=21589> (дата обращения: 15.12.2016).

правильности изложения вероучений, а попытки сохранить социальную базу (мусульман Крыма) для своего управления. Обращая внимание на ДУМК можно заметить, что став перед выбором двух перспектив, стоявших перед муфтием Э. Аблаевым – порвать связи с Меджлисом, избавиться от радикалов «Хизб ут-Тахрир аль-Исламийя» и продолжать работу как обычный региональный муфтият, либо пойти на конфронтацию и маргинализироваться на фоне более адекватной централизованной структуры всех мусульман полуострова, которая в этом случае неизбежно появится¹. Собственно исходя из данных позиций, ДУМК приняло решение взять вектор в сторону России, сохранив тем самым свои позиции, в отличие от того же Меджлиса, который со временем начал только радикализироваться. Примечательно так же, что антигосударственная позиция Меджлиса имеет не только антироссийский вектор. На момент, когда Крым ещё находился в составе Украины, Меджлис являлся сторонником всем оппозиционным действующему правительству силам. Такую тенденцию можно проследить на протяжении долгой истории Украины, даже во время занимавшего пост президента В. Ющенко, публично поддерживаемого Меджлисом. Выразилось это ещё в первый год правления В. Ющенко, когда весной 1995 г., когда обострился конфликт между Меджлисом и властями в следствии отказа М. Джемилева и его сторонников убрать из «Декларации крымско-татарского народа» пункт о инициативе создания крымско-татарского суверенного государства в Крыму². Настоящее положение сохранено в программе Меджлиса по сей день, и исходя из этого, продолжается антигосударственная риторика и действия этой нелегальной организации.

По данным СМИ, в конце 2016 г. в Киеве был создан параллельный ДУМКС духовный орган, создание которого было инициировано М. Джемилёвым и поддержано Украинскими властями. Новое образование

¹ Проблема крымских татар в Крыму – Меджлис. Режим доступа: <http://an-crimea.ru/page/articles/62521> (дата обращения: 20.12.2016).

² Две проблемы этно-конфессионального Крыма. Режим доступа: <http://materik.ru/problem/detail.php?ID=21589> (дата обращения: 15.12.2016).

Духовное управление мусульман Крыма в Киеве дублирует уже существующее. Создано оно было с целью сплочения выехавших ранее из Крыма по разным причинам крымских татар, а также пропаганды интересов Меджлиса¹. Создание подобного объединения вызвало критику в духовной среде татар Крыма, по заявлениям председателя мусульманской религиозной общины г. Севастополь «Мюневвер» Э. Ресульева, данный шаг сделан с целью раскола верующих крымских татар².

Больным местом является информационное противостояние сложившееся на сегодняшний момент в крымскотатарском обществе, связанное с позиционированием Меджлиса, как организации представляющей интересы всех крымских татар. Данная позиция не поддерживается представителями организации Милли Фирка, и прочими крымско-татарскими объединениями, в связи с тем, что, во-первых, доверие со стороны крымско-татарского населения данному органу на сегодняшний день составляет по разным оценкам не более 5%, и, во-вторых, это применение террористических методов борьбы с государственной властью в Крыму³. Примером террористических актов осуществляемых Меджлисом, может служить подрыв линий электропередач на границе Крыма и Херсонской области в ночь на 31 декабря, оставивший на длительное время без электричества всё население Крыма, в том числе и крымско-татарское. Так же не однозначно воспринятые крымско-татарским населением призывы Р. Чубарова «взяться за оружие», послужили ещё одним поводом отстранения сторонников данной запрещённой организации⁴.

¹ В Киеве создан параллельный крымский муфтият. Режим доступа: http://islamio.ru/news/policy/v_kieve_sozdan_parallelnyy_krymskiy_muftiyat/ (дата обращения: 17.12.2016).

² Мусульмане Севастополя выступили против создания Крымского Муфтията в Киеве. Режим доступа: <http://qmdi.org/index.php/ru/glavnye-novosti/2224-musulmane-sevastopolya-vystupili-protiv-sozdaniya-krymskogo-muftiyata-v-kieve> (дата обращения: 22.12.2016).

³ Меджлису с крымскими татарами не по пути. Режим доступа: <http://www.qirimbirligi.ru/news/medzhlisu-s-krymskimi-tatarami-ne-po-puti.html> (дата обращения: 05.12.2016).

⁴ Представители крымских татар назвали закономерным запрет меджлиса. Режим доступа: <http://vz.ru/politics/2016/4/26/806251.html> (дата обращения: 05.12.2016).

В итоге, можно сделать вывод, что сложившийся конфликт групп интересов внутри крымско-татарского движения имеет давние корни и является активным по настоящий момент. Данный конфликт расколол крымско-татарское сообщество на две части разносторонне позиционирующие себя в политическом процессе не только Крыма, но и Государств черноморского региона. Так конфликт между представительными организациями крымских татар, на сегодняшний день имеет вполне межгосударственный уровень, так как сами эти акторы конфликта находятся по разные стороны границы России и Украины. Однако можем заметить явную стабилизацию этнополитической обстановки в Крыму, связанную с устранением деструктивного актора в лице Меджлиса. Данную стабилизацию мы можем проследить у уменьшении конфронтации между разносторонне ориентированными слоями крымско-татарского населения, в связи с выполнением программ по его реабилитации, как например изданный Президентом РФ В.В. Путиным указ «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития» от 21 апреля 2014 г. № 268¹. Так и уменьшение конфликтогенной напряженности в религиозной среде, вследствие корректировки своего курса духовными образованиями в Республике Крым и г. Севастополе.

2.3 Роль органов государственной власти Российской Федерации в конфликтных взаимодействиях внутри крымско-татарского движения

В следствие возвращения Крымского полуострова в состав Российской Федерации, в марте 2014 г., существенно изменилась как расстановка сил в

¹ О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития. Указ Президента Российской Федерации от 21 апреля 2014 г. № 268 Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/33244.html> (дата обращения: 05.11.2016).

конфликтном взаимодействии внутри крымско-татарского движения, так и количество акторов самого конфликта. Целенаправленная государственная политика России в данном регионе способствовала, укреплению позиций пророссийски настроенных этнополитических организаций крымских татар, и исламских конфессиональных объединений. В то же время, путём эффективных и логически последовательных шагов, практически удалось минимизировать деструктивные элементы в политической, социальной и духовной сферах крымского полиэтнического и поликонфессионального общества.

Можно разобрать последовательность действий Российской Федерации в урегулировании крымскотатарского конфликта в Крыму, выделив действия направленные на поддержку легальных объединений, борющихся за репатриацию крымско-татарского населения, качественное улучшение его жизненных условий, а так же социальное обеспечение жизненно важных требований. Вторым направлением деятельности государственной власти является борьба с проявлениями экстремизма и терроризма, и так же противодействие нелегальным субъектам, незаконными путями проявляющими неприятие итогов референдума 2014 г., поддержанного более чем 96% жителей, о статусе Крымского полуострова¹. Основной целью Российской Федерации в первые годы после референдума, является создание благоприятных условий для дальнейшей, продолжающейся реинтеграции данного региона в её состав.

Проводимая в таком векторе политика естественным путём имеет своё влияние на протекание внутреннего конфликта в среде крымско-татарского народа. Основой этнополитической стратегии руководства Республики Крым является ориентация на максимально возможное содействие национально-культурному развитию народов населяющих республику. В нормативно-правовых документах подчеркивается курс на обеспечение всех народов

¹ Референдум в Крыму о статусе автономии (2014). Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20150316/1052210041.html> (дата обращения: 24.12.2016)

населяющих полуостров равными условиями проживания, развития национальных языков, культуры, а также сохранение самобытности каждого народа (Конституция Республики Крым гл. 1, ст. 10)¹. Региональная власть стремится держать под контролем проблемы духовной жизни, связанные с языком, культурой, организует институты, поддерживающие национальные культуры, обеспечивает их правовую и материальную основу, координирует проекты, предлагаемые этнополитическими общественными движениями. Так, под патронажем региональной власти проходят такие национальные праздники и фестивали: день Государственного флага Республики Крым, день Республики Крым, день воссоединения Крыма с Россией, день Конституции Республики Крым. Все прочие праздники, такие как религиозные, народные, памятные и т.д. официально празднуются с согласия Государственного Совета Республики Крым².

В целях восстановления исторической справедливости, устранения последствий незаконной депортации с территории Крымской АССР армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и допущенных нарушений их прав, Президент РФ В.В. Путин издал указ «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития» от 21 апреля 2014 г. № 268³. Проводимые Российской Федерацией политические меры в целом способствуют укреплению её статуса перед лицом всех ранее депортированных народов.

Отдельное внимание следует уделить роли государственной власти в уменьшении влияния в Крыму и как следствие снижению конфликтного

¹ Конституция Республики Крым // Российская газета. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/05/06/krim-konstituciya-reg-dok.html> (дата обращения: 21.12.2016).

² О праздниках и памятных датах в Республике Крым. Закон Республики Крым от 24 декабря 2014 г. Режим доступа: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/55z.pdf> (дата обращения: 12.11.2016).

³ О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития. Указ Президента Российской Федерации от 21 апреля 2014 г. № 268 Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/33244.html> (дата обращения: 05.12.2016).

потенциала во внутренней среде крымско-татарского движения, путем признания нелегальными таких образований, как Меджлис крымско-татарского народа, а также запрещенную в России террористическую партию «Хизб ут-Тахрир аль Исламийя». Ранее в данной работе уже было замечено, что деятельность «Хизб ут-Тахрир аль Исламийя» на территории Крыма, в следствие эффективной работы правоохранительных органов практически пресечена. За последний год в Крыму были задержаны 6 представителей данной организации, по словам Н. Поклонской, это «представители местной ячейки организации «Хизб ут-Тахрир», существовавшей здесь со времен Украины»¹. Что же касается противодействию Меджлису, то здесь необходимо учитывать, что сама данная организация позиционировала себя как антироссийская ещё до момента проведения референдума о статусе Крыма. Действия, проводимые ею, уже признавали себя как нелегальные, как например столкновения между представителями Меджлиса крымских татар и партии «Русское единство». В связи с публичными заявлениями лидеров Меджлиса, им же, то есть М. Джемилёву и Р. Чубарову был запрещён въезд на территорию Крыма. В их адрес были возбуждены два уголовных дела первое за призывы к изменению территориальной целостности Российской Федерации в отношении Чубарова, второе, в отношении Джемилева за незаконное пересечение государственной границы². Данные решения существенным образом подорвали доверие к указанным лицам со стороны крымско-татарского населения Республики Крым, и как следствие усилили позиции таких объединений, как Милли Фирка и Къырым бирлиги.

Переломным моментом в сложившемся конфликте стало признание Верховным судом Крыма Меджлиса крымскотатарского народа экстремистской организацией и запрет ее деятельности на территории Российской Федерации 26 апреля 2016 года. По мнению прокуратуры, данная

¹ Наталья Поклонская сообщила о задержании двух боевиков «Хизб ут-Тахрир» в Крыму. Режим доступа: <https://russian.rt.com/article/159257> (дата обращения: 28.12.2016).

² Поклонская: лидеры меджлиса проходят по двум уголовным делам. Режим доступа: <http://crimea.ria.ru/politics/20150925/1101084012.html> (дата обращения: 28.12.2016).

организация «представляет угрозу основам конституционного строя Российской Федерации, безопасности государства и общества»¹. Под запрет также попали не только сам Меджлис состоящий из 33 членов, но и весь Курултай-Меджлис и 23 региональных междлиса, функционировавших под видом органов местного самоуправления. Запрет данной организации в Российской Федерации и признание её экстремистской, вызвал недовольство и критику России со стороны США и ряда государств. Однако, бывшая прокурор Крыма, Н. Поклонская, прокомментировала критику, указав на применение Меджлисом противоправных действий, деструктивного характера, не приемлемых согласно Уголовному Кодексу Российской Федерации, и имеет все основания для его запрета. Также она заявила, что «Западу выгодно, чтобы такая организация находилась на территории Крыма, ведь тогда ее члены смогут оперативно выполнять любые указания «хозяев»»².

Глава региона С. Аксенов сообщил 15 апреля 2015г, о том, что из федерального бюджета будут выделены средства в размере 177 млн. руб., на создание общественного крымско-татарского телевидения, им так же было поручено вице-премьеру Р. Бальбеку, занимающемуся вопросами межнациональных отношений, и вице-премьеру Д. Полонскому, занимающему пост министра информации и связи, организовать покупку оборудования для будущего телеканала и разработать его формат. Инициативу о создании общественного крымско-татарского телевидения высказали в начале апреля ряд общественных организаций крымских татар. Телевидение будет создано взамен частной, ранее закрытой, телекомпании

¹ Верховный суд подтвердил решение о признании Меджлиса крымских татар экстремистской организацией и его запрете. Режим доступа: <https://zona.media/news/2016/29/09/medzhlis-vs> (дата обращения: 20.11.2016).

² Поклонская посоветовала США забрать меджлис к себе. Режим доступа: <http://sftnews.ru/1193-poklonskaya-posovetovala-ssha-zabrat-medzhlis-k-sebe.html> (дата обращения: 20.11.2016).

АТР¹. По итогам 2016 г. в Крыму заработали 2 крымско-татарских телеканала, «Миллет», в переводе означает – народ, и «Ватан седасы» - Эхо Родины. Данные телеканала вещают не только на территории Республики Крым, но и на территориях Украины и Турции².

Так же следует отметить поддержку региональной властью духовной сферы крымско-татарского общества. Власти Крыма планировали предоставить мусульманам Республики квоту на 600 человек для совершения паломничества в Мекку в 2016 г. Р. Бальбек сообщил Крыминформу: «Мы побили наш прошлогодний рекорд в 150 человек и отправили в хадж 322 паломника. На следующий год мы планируем запросить квоту в 600 мест»³. Вице-премьер также заметил, что со всей Украины в этом же году в хадж удалось отправить лишь 72 паломника, из которых лишь 5 были крымскими татарами. Увеличить количество паломников оказалось возможным благодаря перераспределению общероссийской квоты мест. В связи с дотациями Совмина республики и Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования, мусульманами Крыма за хадж-тур было заплачено 2600 долларов вместо 3900 долларов прошлогодней стоимости⁴. Также 1 апреля 2016 г. в Симферополе было возобновлено строительство мечети, которую крымские татары ждут уже 12 лет. Духовным лидером крымских мусульман Э. Аблаевым было сказано, что, после многолетнего ожидания, для крымчан важен сам факт начала строительства, а не вопросы касаемые технической стороны, среди которых смена подрядчика. Напомним, что, в связи с обострением российско-турецких отношений, главой Крыма С. Аксёновым

¹ Республике Крым выделяют 177 млн руб. на создание общественного крымско-татарского телевидения. Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2015-04-15/2_crimea.html (дата обращения: 24.11.2016).

² Новый крымско-татарский канал будет вещать и на Украину с Турцией. Режим доступа: <http://rusvesna.su/news/1459500574> (дата обращения: 24.11.2016).

³ Власти Крыма хотят отправить в следующий хадж в два раза больше паломников. Режим доступа: <http://www.c-inform.info/news/id/29326> (дата обращения: 24.11.2016).

⁴ Паломники из Крыма отправились в хадж в Мекку и Медину. Режим доступа: <http://www.newc.info/news/20996/> (дата обращения: 24.11.2016).

было заявлено, об отказе турецкой компании, которая должна была стать подрядчиком строительства Соборной мечети в Симферополе¹.

Одним из индикаторов политического, социально-экономического и общего состояния в Республике Крым можно считать результаты опросного исследования «Открытое мнение – Крым», проведенного в течение апреля-июня 2016 года². Анкетный опрос в целом показал отношение населения Крыма к изменениям, произошедшим после реинтеграции полуострова. Касательно такого критерия, как уровень удовлетворенности текущей жизнью в зависимости от национальной самоидентификации, 30% крымских татар ответили, что вполне удовлетворены, 46% скорее удовлетворены, а 17% и 3% соответственно скорее не удовлетворены и не удовлетворены. В сравнении с русским и украинским населением эти показатели частично ниже. В плане же удовлетворенности материальным положением, все этнические группы ответили практически на одном уровне, а это около 29% хорошее, 54% среднее и 11% плохое. В целом данный опрос показал относительную стабильность положения в регионе, в том числе и крымско-татарского населения.

В итоге с момента присоединения Россией Крымского полуострова результатами проводимой политики нацеленной на обеспечение национальной безопасности, межэтнического и межконфессионального мира в Крыму, стали следующие позитивные политические решения. Конституцией Республики Крым 2014 г. впервые признаны равноправными государственными русский, украинский и крымско-татарский языки. С осени 2015 г. работают телеканал и радиостанция, ведущие трансляции на крымско-татарском языке. Крымские татары представлены в органах власти – Государственный совет РК (заместитель председателя – Р.И. Ильясов), Совет министров РК (вице-премьер – Р.И. Бальбек), органах местного

¹ Строительство Соборной мечети Крыма началось сегодня в Симферополе. Режим доступа: <http://www.c-inform.info/news/id/37000> (дата обращения: 24.11.2016).

² Проект «Открытое мнение – Крым-2016» // Краткий аналитический отчет по итогам исследования (версия 1.1 от 15-07-16). М.: 2016.

самоуправления. Действует межрегиональное объединение «Къырым», а также ряд этнокультурных организаций. Духовным управлением мусульман Крыма, поддержана миротворческая политика¹. В целом, можно сказать о нормализации межэтнических взаимоотношений в Крыму. Связано это как с эффективной политикой Российских властей, в особенности, в сравнении с господствовавшей ранее в данном регионе Украинской властью, а также связано с борьбой с деструктивными элементами, действовавшими в Крыму ранее, в лице ныне запрещённых объединений. Наблюдается явная тенденция улучшения состояния в крымско-татарской среде, а также отношения крымских татар с другими национальными группами Крыма, в первую очередь с титульной – русской.

¹ Пеницын Ю.А. Проявления этнического радикализма в крымско-татарском движении: мониторинг и противодействие // Причерноморье в войнах и дипломатии Российского государства: к 75-летию начала Великой Отечественной войны: сб. науч. ст. Краснодар, 2016. С. 271-276.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования в данной выпускной квалификационной работе были сделаны следующие выводы, согласованные с целями и задачами, поставленными перед нами. Отметим наиболее важные аспекты:

Этнополитические организации существуют, постоянно вступая в контакт, называемый взаимодействием. Данное социальное явление между этническими общностями проявляется в двух формах: сотрудничество и соперничество. Последнее чаще всего выражается в виде конкуренции или конфликта.

Под конфликтом понимается столкновение противоположных интересов, взглядов, спор, грозящий осложнениями. Этнополитический конфликт, в свою очередь, – конфликт между двумя и более сторонами, где хотя бы одна имеет этническую основу, либо действует от имени этнической группы. В основе противоречий, стоящих перед общностями, лежат интересы этнических групп или их элит, выраженных в намерении получить частично или полностью властные полномочия государства.

В основе деления этнических конфликтов могут быть различные обстоятельства. Прежде всего, необходимо выделить внутренние и внешние этнополитические конфликты; исходя из причин противоборства могут быть названы: территориальные, экономические, политические культурно-языковые, религиозные конфликты. Только при знании причины возникновения противоречий можно на них воздействовать и разрешить при помощи соперничества, сотрудничества, компромисса, уступки или ухода от конфликта.

Этнополитический конфликт необходимо рассматривать с разных аспектов. С одной стороны данное социальное явление несет пользу, так как выявляет недостатки и недоработки в сфере межэтнических контактов с государством и с другими общностями. С другой стороны конфликт

вызывает дестабилизацию в обществе, наносит вред его жизнедеятельности. Наиболее опасным становится проявление конфликта в виде открытого столкновения, которое может перетечь в геноцид, если дойдет до вооруженного противоборства. А как известно, наименее подвержены контролю и урегулированию конфликты, основанные именно на этнической почве.

Ряд внутренних факторов конфликта интересов в среде крымскотатарского движения можно классифицировать по нескольким составляющим: в первую очередь выделим личностные характеристики руководителей крымско-татарских объединений, а именно основных, таких как Милли Фирка и Милли Меджлис крымскотатарского народа. Сюда же можно отнести личную заинтересованность непосредственных лидеров и их приближенных в выборе тех или иных рычагов воздействия и принятие политических решений, в частности это экономическая заинтересованность. Следующим пунктом будет, выбор стороны в конфликте, и поиск опоры на те или иные политические и экономические силы, выраженные в лице государств, Россию, Украину и Турцию. В этой связи происходит конфликт несовместимости ресурсов и заинтересованности, вышеупомянутых акторов, в геополитических целях. Что наиболее остро выражено в вопросе политического статуса и принадлежности полуострова Крым Российской Федерации или Украине. Третьим пунктом будет конфессиональный конфликт в крымскотатарской среде, основанный на расхождении религиозных догм, и выраженный в борьбе за влияние в мусульманской среде населения Крыма между умеренными и радикально настроенными исламскими объединениями. В этой связи, складывается вывод о наличии в крымскотатарской этнической среде сложносоставного конфликта основанного на противодействии различных групп, включающих в сферу своего влияния населения по разным критериям, ориентированных на сохранении своего политического статуса, экономической неприкосновенности, а также свободу религиозного выбора. Данный

конфликт имеет по сути трёх стороннюю направленность, выражая интересы противоборствующих групп, объединенных в блоки, и выступающих за состояние статуса Крыма как субъекта того или иного государства, либо, как самостоятельного актора политических процессов. Сложившийся в Крыму сложносоставной конфликт на сегодняшний день продолжает находиться в открытой фазе, и требует своего логического регулирования и разрешения.

Сложившийся конфликт групп интересов внутри крымско-татарского движения имеет давние корни и является активным по настоящий момент. Данный конфликт расколол крымско-татарское сообщество на две части разносторонне позиционирующие себя в политическом процессе не только Крыма, но и Государств черноморского региона. Так конфликт между представительными организациями крымских татар, на сегодняшний день имеет вполне межгосударственный уровень, так как сами эти акторы конфликта находятся по разные стороны границы России и Украины. Однако можем заметить явную стабилизацию этнополитической обстановки в Крыму, связанную с устранением деструктивного актора в лице Меджлиса. Данную стабилизацию мы можем проследить у уменьшении конфронтации между разносторонне ориентированными слоями крымско-татарского населения, в связи с выполнением программ по его реабилитации, как например изданный Президентом РФ В.В. Путиным указ «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития» от 21 апреля 2014 г. № 268¹. Так и уменьшение конфликтотенной напряженности в религиозной среде, вследствие корректировки своего курса духовными образованиями в Республике Крым и г. Севастополе.

Рекомендациями для достижения благоприятного развития конфликта и его дальнейшего урегулирования могут послужить: корректировка

¹ О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития. Указ Президента Российской Федерации от 21 апреля 2014 г. № 268 Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/33244.html> (дата обращения: 05.11.2016).

нынешнего курса взаимодействия Российской власти с этнополитическими организациями крымских татар антироссийской направленности, которая на сегодняшний день носит дистанцирующий и конфронтационный характер, необходимо ведение конструктивных переговоров, налаживание диалога. Продолжение конфликта приведет только к его укоренению и эскалации. Эти рекомендации имеют место как во взаимодействии с этнополитическими объединениями, так и с религиозными.

С момента присоединения Россией Крымского полуострова результатами проводимой политики нацеленной на обеспечение национальной безопасности, межэтнического и межконфессионального мира в Крыму, стали следующие позитивные политические решения. Конституцией Республики Крым 2014 г. впервые признаны равноправными государственными русский, украинский и крымско-татарский языки. С осени 2015 г. работают телеканал и радиостанция, ведущие трансляции на крымско-татарском языке. Крымские татары представлены в органах власти – Государственный совет РК (заместитель председателя – Р.И. Ильясов), Совет министров РК (вице-премьер – Р.И. Бальбек), органах местного самоуправления. Действует межрегиональное объединение «Къырым», а также ряд этнокультурных организаций. Духовным управлением мусульман Крыма, поддержана миротворческая политика¹. В целом, можно сказать о нормализации межэтнических взаимоотношений в Крыму. Связано это как с эффективной политикой Российских властей, в особенности, в сравнении с господствовавшей ранее в данном регионе Украинской властью, а также связано с борьбой с деструктивными элементами, действовавшими в Крыму ранее, в лице ныне запрещённых объединений. Наблюдается явная тенденция улучшения состояния в крымско-татарской среде, а также

¹ Пеницын Ю.А. Проявления этнического радикализма в крымско-татарском движении: мониторинг и противодействие // Причерноморье в войнах и дипломатии Российского государства: к 75-летию начала Великой Отечественной войны: сб. науч. ст. Краснодар, 2016. С. 271-276.

отношения крымских татар с другими национальными группами Крыма, в первую очередь с титульной – русской.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

5. Авксентьев В.А., Зинев С.Н., Лавриненко Д.А. и др. Этнополитические процессы на Юге России: от локальных к блоковым конфликтам. Ростов н/Д, 2011;
6. Аетдинов Э.Х. Конфликтогенный потенциал советского государственного мифотворчества в отношении крымских татар // Конфликтогенный потенциал национальных историй (сб. науч. ст.). Казань, 2015. С. 91-100.
7. Аетдинов Э.Х. Этнополитическая мобилизация как реакция крымско-татарского национального движения на внешние вызовы // Политическая экспертиза. Политэкс. СПб., 2009. Т. 5. № 3. С. 49-64.
8. Аксенов назвал ложью заявления о притеснении крымских татар. Режим доступа: <http://tass.ru/politika/2553443>
9. Аксенов о 26 февраля 2014 года: тяжелый день, но все могло быть хуже. Режим доступа: <http://crimea.ria.ru/krymskayavesna/20160226/-1103449239.html>
10. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М., 2001; Брубейкер Р. Этничность без групп. М., 2012;
11. Бальбек: Боевики ИГИЛ бегут в Херсонскую область Украины. Режим доступа: <http://www.gazeta-today.ru/theme/view/739070>
12. Баранов А. В. Сложносоставной конфликт в Крыму: внутрирегиональные факторы и стратегии субъектов политики. // политическая экспертиза: политэкс. 2013. № 3 С. 119-128.
13. Баранов А.В. Крымскотатарское движение: альтернативы конфликтности и участия в миростроительстве // Власть. 2015. № 1. С. 209-212.
14. Баранов А.В. Политизация ислама в современном Крыму: конфликтологический аспект // Власть. 2013. № 4.

15. Баранов А.В. Региональные политические конфликты на Северо-Западном Кавказе и в Крыму: сравнительный анализ. Краснодар, 2015.
16. Бекиров Н.В. Об отношении крымских татар к институтам национального самоуправления // Вопросы развития Крыма. Симферополь, 2012. Вып. 16
17. Белащенко Д.А., Рыжов И.В. Крымско-татарский вопрос: генезис, история урегулирования и перспективы решения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 4-1. С. 361-367.
18. Богомолов А.В., Данилов С.И., Семиволос И.Н., Яворская Г.М. Исламская идентичность в Украине. Изд. 2-е, доп. Киев, 2006.
19. Бунецкий Л.Л. Особенности массового политического менталитета граждан в условиях самоопределения Крыма и Севастополя // Крым и Донбасс: год после государственного переворота на Украине. М.; Ростов н/Д, 2015
20. В Киеве создан параллельный крымский муфтият. Режим доступа: http://islamio.ru/news/policy/v_kieve_sozdan_parallelnyy_krymskiy_muftiyat/
21. Верховный суд окончательно запретил меджлис крымских татар. Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/530493>
22. Верховный суд подтвердил решение о признании Меджлиса крымских татар экстремистской организацией и его запрете. Режим доступа: <https://zona.media/news/2016/29/09/medzhlis-vs>
23. Власти Крыма хотят отправить в следующий хадж в два раза больше паломников. Режим доступа: <http://www.c-inform.info/news/id/29326>
24. Волков Ю.Г., Кочесоков Р.Х. Реинтеграция России как методологическая проблема // Научная мысль Кавказа. Ростов н/Д, 2013. № 4. С. 17-20.
25. Всеукраинская перепись населения 2001 года. Численность и состав населения Автономной Республики Крым. Режим доступа: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/nationality/crimea/>

26. Габриэлян О.А. Система раннего предупреждения межэтнических конфликтов в Крыму: теоретическое обоснование практики предупреждения конфликтов // Ученые записки Таврического нац. ун-та. Серия «Полит. науки». Симферополь, 2003. Т. 16 (55). № 1. С. 3-20.
27. Габриэлян О.А., Ефимов С.А., Зарубин В.Г. Крымские репатрианты: депортация, возвращение и обустройство. Симферополь: Изд. дом «Амена», 1998. 340 с.
28. Габриэлян О.А., Петров В.П. Крым. Депортированные граждане: возвращение, обустройство, социальная адаптация. Симферополь: Изд. дом «Амена», 1997. 108 с.
29. Гарас Л.Н. Религиозный фактор в социально-политических процессах: крымское измерение // Политическая экспертиза. СПб., 2014. Т. 10. № 2. С. 199-214.
30. Гарр Т.Р. Почему люди бунтуют. СПб., 2005. С. 103.
31. Горбачёв С.П. От Третьей обороны – к Русской Весне. К годовщине возвращения Севастополя и Крыма в состав России. Севастополь, 2015.
32. Горелов В.Н., Донец Г.Г., Кажанов С.П. и др. «Чегевара прилетает утром...»: Воспоминания сепаратистов. Севастополь, 2015.
33. Горовиц Д. Демократия в разделенных обществах // Расы и народы. М., 1997. № 24. С. 219.
34. Григорьев М. С., Ковитиди О. Ф. Крым: история возвращения. М.: Кучково поле 2014г. 232 с.
35. Григорьянц В.Е., Жильцов С.С., Ишин А.В., Мальгин А.В. Федерализация Украины: к единству через разнообразие. М., 2011.
36. Губогло М.Н., Червонная С.М. Крымскотатарский вопрос и современная этнополитическая ситуация в Крыму // Межнациональные отношения в России и СНГ. Доклады 1993–1994 гг. М., 1994. Вып. 1. С. 88-121.

37. Губогло М.Н., Червонная С.М. Крымскотатарское национальное движение. М., 1992. Т. 1. История. Проблемы. Перспективы; Т. 2. Документы. Материалы. Хроника. М., 1992.
38. Две проблемы этно-конфессионального Крыма. Режим доступа: <http://materik.ru/problem/detail.php?ID=21589>
39. Джемилев Мустафа Абдулджемиль. Режим доступа: <http://br.ubr.ua/profile/--25>
40. Донбас і Крим: ціна повернення / за заг. ред. В.П. Горбуліна, О.С. Власюка, Е.М. Лібанової та ін. Київ, 2015.
41. Дресслер-Холохан В. Национальные движения: интернационализация протеста, идеология и утопия // Этничность. Национальные отношения. Социальная практика. СПб., 1995. С. 26-50.
42. Дробижева Л.М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. М., 2013.
43. Единая Россия / партийные проекты в республике Крым. Режим доступа: <http://krym.er.ru/party/projects/> // Предвыборная программа КППФ в Крыму. Режим доступа: http://kprfkro.ru/wp-content/uploads/2015/09/izbir_programma2.pdf
44. Есть ли раскол в крымскотатарском движении? Режим доступа: <http://www.millifirka.org/content/EKGJ/title/%D0%95%D1%81%D1%82%D1%8C%D0%BB%D0%B8%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BВ/action/print>
45. Ефимов С.А. Некоторые социологические штрихи к вопросу об идентичности крымчан // Вопросы развития Крыма. Симферополь, 2012. Вып. 16. С. 221-228;
46. Зарипов А.Я., Файзуллин Ф.С. Этнополитические движения как социальный феномен. Уфа, 2000. С. 89-95.
47. Ильясова на царство. В Курултае крымских татар назрела революция. ФедералПресс. Режим доступа: <http://pda.fedpress.ru/news/>

polit_vlast/reviews/1425445957-ilyasova-na-tsarstvo-v-kurultae-krymskikh-tatar-nazrela-revolyuetsiya

48. Информационный центр крымских татар. Положение о Меджлисе крымскотатарского народа. Режим доступа: <http://cidct.org.ua/polozhenie-o-medzhlise-krymskotatarskogo-naroda-2/> (дата обращения: 11.03.2016).

49. Каландарова З. И. Стратегии поведения в конфликтных ситуациях студентов различных факультетов // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. Ст. По мат. XVII междунар. Студ. Науч.-практ. Конф. № 2(17). URL: [http://sibac.info/archive/guman/2\(17\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/2(17).pdf)

50. Кашаф Ш.Р. Политические коммуникации мусульманских лидеров в новых реалиях Крыма: дискурсивные механизмы дислокации российской идентичности // Лидер, элита, регион: материалы науч.-практ. конф. с междунар. участием. Ростов н/Д, 2014. С. 555-562.

51. Киселев С.Н. Крымская русская идентичность как этнополитическая реальность // Учён. записки Таврич. нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Сер. «География». 2004. Т. 17 (56). № 4. С. 210-216.

52. Киселёва Н.В. Социологическое измерение угрозы межэтнического конфликта в Крыму // Вопросы развития Крыма. Симферополь, 2012. Вып. 16. С. 139-145.

53. Киселёва Н.В., Мальгин А.В., Петров В.П., Форманчук А.А. Этнополитические процессы в Крыму: исторический опыт, современные проблемы и перспективы их решения. Симферополь, 2015.

54. Кокин Ю.В. Региональное движение российских соотечественников Крыма как фактор геополитических трансформаций в условиях кризиса украинской государственности // Политическая экспертиза. 2014. Т. 10. № 2. С. 231-241.

55. Константинов: Запад долго формировал русофобию среди крымских татар. Режим доступа: <https://rg.ru/2014/05/13/reg-pfo/konstantinov-anons.html>

56. Конституция Республики Крым // Российская газета. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/05/06/krim-konstituciya-reg-dok.html>
57. Корнев А.Ю. Крымский регионализм в контексте рассмотрения национального движения крымских татар // Власть. 2009. № 7. С. 66-71.
58. Крым для крымцев — расстрелянная мечта Номана Челебиджихана. Режим доступа: <http://www.crimeantatars.club/history/data/-krym-dlya-krymtsev-rasstrelyannaya-mechta-nomana-chelebidzhihana>
59. Крым: настоящее и будущее: Сб. статей / под ред. Г.М. Фомина. Симферополь, 1995.
60. Крымские татары призвали бойкотировать референдум. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2014/03/06/against/>
61. Крымские татары создадут комиссию по отмене решений «меджлиса» // РИА Крым. Режим доступа: <http://crimea.ria.ru/-society/20160116/1102698104.html>
62. Крымский политический диалог 2010. М., 2011; Крымский политический диалог–2011. Земельные конфликты. Сб. исследований. М., 2012.
63. Куц Н.В., Муратова Э.С. Прошлое, настоящее и будущее крымских татар в дискурсе мусульманского сообщества Крыма. Киев, 2014;
64. Лавров рассказал о выгодах для крымских татар после присоединения Крыма к России. Режим доступа: https://lenta.ru/news/2015/04/04/lavrov_crimea/
65. Маковская Д.В. Этническое неравенство как фактор этнополитической конфликтности: крымское измерение // Политическая экспертиза. 2014. Т. 10. № 2. С. 215-230.
66. Мальгин А.В. Крымский узел. Очерки политической истории Крымского полуострова. 1989–1999. Симферополь, 2000.
67. Маценов Д. Н. Западные политологи о межнациональных отношениях в СССР // МЭиМО. 1991. № 8. С. 101-112.

68. Меджлису с крымскими татарами не по пути. Режим доступа: <http://www.qirimbirliги.ru/news/medzhlisu-s-krymskimi-tatarami-ne-po-puti.html>

69. Муратова Э., Куц Н. Политическое и социальное значение самозахватов для крымского социума. Режим доступа: <http://nomos.com.ua/-content/view/415/81/>

70. Муратова Э.С. Ислам в современном Крыму: индикаторы и проблемы процесса возрождения. Симферополь, 2008.

71. Мусульмане Севастополя выступили против создания Крымского Муфтията в Киеве. Режим доступа: <http://qmdi.org/index.php/ru/glavnye-novosti/2224-musulmane-sevastopolya-vystupili-protiv-sozdaniya-krymskogo-muftiyata-v-kieve>

72. Наталья Поклонская сообщила о задержании двух боевиков «Хизб ут-Тахрир» в Крыму. Режим доступа: <https://russian.rt.com/article/159257>

73. Национальный состав населения по итогам переписи населения Крымского Федерального Округа 2014. Фонд развития национальных и федеративных отношений «Сближение». Режим доступа: <http://fond-sblizhenie.ru/nacionalnyj-sostav-naseleniya-po-itogam-perepisi-naseleniya-krymskogo-federalnogo-okruga-2014/>

74. Никифоров А.Р. Этнополитические процессы в крымскотатарской среде в 2001–2008 гг.: ход развития и перспективы // Культурно-цивилизационный диалог и пути гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений в Крыму / Сб. науч. работ. Симферополь: Крымск. отд-ние Ин-та востоковед. им. А.Е. Крымского НАНУ, 2008. С. 38-74.

75. Новый крымско-татарский канал будет вещать и на Украину с Турцией. Режим доступа: <http://rusvesna.su/news/1459500574>

76. О закрытии крымского канала «АТР». Режим доступа: <http://kavpolit.com/blogs/shevchenkomax/13899/>

77. О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их

возрождения и развития. Указ Президента Российской Федерации от 21 апреля 2014 г. № 268 Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/33244.html>

78. О праздниках и памятных датах в Республике Крым. Закон Республики Крым от 24 декабря 2014 г. Режим доступа: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/55z.pdf> (дата обращения: 12.11.2016).

79. «Открытое мнение – Крым-2016» // Краткий аналитический отчет по итогам исследования (версия 1.1 от 15-07-16). М.: 2016.

80. Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года. Постановление Правительства РФ от 11.08.2014 № 790 (ред. от 27.12.2014). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173744/

81. Общественные организации Крыма приняли совместное коммюнике. Режим доступа: <http://www.qirimbirligi.ru/deyatelnost/iniciativy/-obshhestvennye-organizacii-kryma-prinyali-sovmestnoe-kommyunike.html>

82. Ожиганов Э.Н. Причины этнополитических конфликтов. М.: Наука, 1996. 285 с.

83. Паломники из Крыма отправились в хадж в Мекку и Медину. Режим доступа: <http://www.newc.info/news/20996/>

84. Пеницын Ю.А. Проявления этнического радикализма в крымско-татарском движении: мониторинг и противодействие // Причерноморье в войнах и дипломатии Российского государства: к 75-летию начала Великой Отечественной войны: сб. науч. ст. Краснодар, 2016. С. 271-276.

85. Перепись населения в Крымском федеральном округе 2014г. Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/perepis_krim/perepis_krim.html

86. Перепись населения в Крымском федеральном округе. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/perepis_krim/perepis_krim.html

87. Поклонская вручила руководству меджлиса крымских татар предписание прекратить деятельность. Режим доступа: <http://tass.ru/-proisshestviya/2669311>

88. Поклонская посоветовала США забрать меджлис к себе. Режим доступа: <http://sftnews.ru/1193-poklonskaya-posovetovala-ssha-zabrat-medzhlik-sebe.html>

89. Поклонская: лидеры меджлиса проходят по двум уголовным делам. Режим доступа: <http://crimea.ria.ru/politics/20150925/1101084012.html>

90. Поколение Крым: Система меджлис-курултай окончательно замкнулась на обслуживании интересов группы лиц. Режим доступа: <http://www.русскоедвижение.рф/index.php/arhiv/13492-l-r->

91. Правила жизни Мустафы Джемилева. Режим доступа: <https://esquire.ru/wil/mustafa-dzhemilev>

92. Председатель Таврического муфтията с официальным визитом посетил Чеченскую Республику. Режим доступа: <http://cdumk.ru/-tsdumtm/doklady-i-vystupleniya/173-predsedatel-tavrisheskogo-muftiyata-s-ofits-ialnym-vizitom-posetil-chechenskuyu-respubliku>

93. Представители крымских татар назвали закономерным запрет меджлиса. Режим доступа: <http://vz.ru/politics/2016/4/26/806251.html>

94. Прибыткова И.М. Влияние института гражданства на процессы возвращения и обустройства ранее депортированных народов и лиц в Крыму. Киев: Комп. «ВАИТЭ», 1997. 203 с.

95. Проблема крымских татар в Крыму – Меджлис. Режим доступа: <http://an-crimea.ru/page/articles/62521>

96. Психология: Словарь. М, 1990. С. 174.

97. Республике Крым выделяют 177 млн руб. на создание общественного крымско-татарского телевидения. Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2015-04-15/2_crimea.html

98. Референдум в Крыму о статусе автономии (2014). Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20150316/1052210041.html>

99. Референдум о государственном статусе Крыма и Севастополя 16 марта 2014 г. Режим доступа: <http://krymology.info/index.php/%D0%A0%D0%B5%/>
100. Росстат: большинство крымчан считают себя русскими. Режим доступа: <http://ria.ru/society/20150319/1053370183.html#14267873405313&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration>
101. Русские. Этносоциологические очерки / под ред. Ю.В. Арутюняна. М.: 1992.
102. Рябцев О.В. Крымско-татарское национальное движение: современное состояние и перспективы развития. Ростов н/Д, 2007.
103. Савва М.В. Этнический статус: конфликтологический анализ социального феномена. Краснодар, 1997.
104. Сводная таблица результатов выборов по единому округу. Выборы депутатов Государственного Совета Республики Крым первого созыва. Режим доступа: http://www.crimea.vybory.izbirkom.ru/region/region/crimea?action=show&root=1&tvд=293200067855&vrn=293200067850®ion=93&global=&sub_region=93&prver=0&pronetvd=0&vibid=293200067855&type=379
105. Сенюшкина Т.А. Информационная поддержка принятия управленческих решений в условиях этнополитической конфликтности в Крыму // Политическая экспертиза. 2014. Т. 10. № 2. С. 185-198.
106. Солдатова ГУ. Межэтническое общение: когнитивная структура этнического самосознания // Познание и общение. М.: Наука, 1988. С. 111-125.
107. Сомов М.В. К вопросу об изучении политической коммуникации в Автономной Республике Крым // Вопросы развития Крыма. Симферополь, 2012. Вып. 16. С. 158-167.
108. Сосновский Д.В. Процессы формирования региональной идентичности в Крыму в контексте поляризации украинского общества (1991–2014). Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2014.

109. Социальные технологии: Толковый словарь. М., Белгород: Луч - Центр социальных технологий, 1995. С. 61.
110. Ставлення жителів Криму до імовірних загроз та до питань, які мають значний конфліктний потенціал // Національна безпека і оборона. Київ, 2011. № 4-5(122-123). С. 27-39.
111. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Ин-т психологии РАН, 1999. С. 257.
112. Строительство Соборной мечети Крыма началось сегодня в Симферополе. Режим доступа: <http://www.c-inform.info/news/id/37000>
113. Тагиров И.Р. Крым в контексте событий украинского «майдана» // Конфликтология. СПб., 2014. № 3. С. 61-86;
114. Тишков В. Конфликт в сложных обществах // Этнополитический конфликт: пути трансформации: настольная книга Бергхофского центра. М., 2007. С. 16.
115. Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003;
116. Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003.
117. Филатов А.С. Крым: этнокультурные ориентиры и политические установки. Крымский ирредентизм и украинский сепаратизм // Вопросы развития Крыма. Симферополь, 2012. Вып. 16. С. 184-194.
118. Форманчук А.А. Крымская автономия в конце XX века: случайность или закономерность? // Отечественная история. 1999. № 2. С. 125-134.
119. ЦРО Духовное управление мусульман Крыма и города Севастополя. Режим доступа: <http://qmdi.org/index.php/ru> (дата обращения 11.03.2016).
120. Цыкурченко С.Г. Интеграция крымских татар в украинское общество: основные достижения и проблемы в политико-правовой сфере //

Учен. записки Таврич. нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Серия «Политич. науки». Симферополь, 2004. Т. 17 (56). №2. С. 171-179.

121. Чигрин В.А. Партийная палитра Крыма: парадоксы электоральной практики 2012–2014 гг. // Черноморско-Каспийский регион: геополитика, этнополитические процессы и межрегиональные взаимодействия: сб. науч. ст. М., 2015. С. 242-248.

122. Численность и состав населения Украины по итогам Всеукраинской переписи населения 2001 года. Режим доступа: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/nationality/>

123. Чубаров Р. Профессиональный татарин. Режим доступа: <http://tochkakipeniya.com/refat-chubarov-professionalnyj-tatarin/>

124. Чубаров Рефат Абдурахманович. Досье №38/304... Режим доступа: <http://whoswhos.org/110558-chubarov-refat-abdurahmanovich-dose-38-304/>

125. Швец А.Б. Формы протестного поведения в этнической среде современного Крыма // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2009. Т. 5. Вып. 1. С. 70-74;

126. Шевчук А.Г. Регионализация этноконфессиональных процессов в социокультурном пространстве Автономной Республики Крым // Этнокультурные и межконфессиональные отношения в Крыму. Симферополь, 2013. Вып. 3. С. 64-75;

127. Эбзеев А.А. Политическая реинтеграция: методологические и теоретические проблемы // Власть. 2010. № 2. С. 68-71.

128. Этингер Я. Межнациональные конфликты в СНГ и международный опыт // Свободная мысль. 1993. № 3. С. 89.

129. Этнополитический конфликт: пути трансформации. Настольная книга Бергхофского центра / ред. В.А. Тишков, М. Устинова. М., 2007.

130. Этнос и политика: Хрестоматия / авт.-сост. А.А. Празиускас. М., 2000.

131. Якимец В.Н., Никовская Л.И. Сложносоставные конфликты // Социс. 2005. № 8. С. 77-90.

132. Яковлев А.Н. Особенности локализации социокультурной конфликтности в Крыму (2011–2012 гг.) // Этнокультурные и межконфессиональные отношения в Крыму. Симферополь, 2013. Вып. 3. С. 43-50.

133. Balancing and sharing power in muemilthnic societies. Summary of a Workshop. National Academy Press. Washington D. C. 1993. p. 7.

134. Esman M. Ethnic Politics. Ithaca; N.Y., 1994.

135. Gurr T.R. Minorities at Risk: A Global View of Ethnopolitical Conflicts. Washington, 1993.

136. Milliy areket iştirakçileri- Юрий Османов / Alem-I Medeniye /
Режим доступа: <http://medeniye.org/forum/index.php?topic=832.0>

137. Rothschild J. Ethnopolitics: A Conceptual Framework. N.Y., 1982.